Евгений Лисицин

Приручитель

том 4

Приручитель

Евгений Лисицин

Приручитель 4

«Автор»

2023

Лисицин Е.

Приручитель 4 / Е. Лисицин — «Автор», 2023 — (Приручитель)

Сделки с дьяволом до добра не доводят? Как бы не так! Падение в ад стало для Артура буквально лучшим событием в жизни. И плевать, что он оказался в рядах участников божественной игры, главное, что он снова может ходить! В новом мире его ждут богатство, власть и гарем могущественных красоток... И от этой счастливой жизни его отделяет сущая мелочь – двадцать три соперника с собственным богом-покровителем за спиной у каждого.Игра началась!

© Лисицин Е., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 – Письмо 5
Глава 1, часть 2 10
Глава 1, часть 3 15
Глава 1, часть 4 19
Глава 2 – Новое прощание 23
Глава 2, часть 2 27
Глава 2, часть 3 31
Глава 2, часть 4 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Евгений Лисицин
Приручитель 4

Глава 1 – Письмо

Следом за запрыгнувшей на спину Артуру Лилит из портала появился Люци, он же Вельзевул, он же Сатана, он же Дьявол, властитель Ада и грешных душ.

– Эх, пацан, не мог его завтра грохнуть? Мы на курорте отдыхали, целое состояние отвалил за путевку! – Люци и впрямь выглядел будто только с пляжа. Деловой костюм сменила гавайская рубашка нараспашку, вместо строгих брюк с острыми стрелками короткие шорты цвета хаки, а копыта он просунул в ярко-желтые резиновые шлепанцы. Половинка кокоса с соломинкой и бумажным зонтиком довершили сюрреалистичную картину.

– В следующий раз сообщай заранее, когда мне можно убивать других игроков, а когда нет. А лучше сразу расписание на ближайший месяц, – раздраженно ответил приручитель. С каждой встречей поведение его покровителя вызывало у него все больше вопросов. – Хорошо хоть я не ошибся.

– А были сомнения? – промурлыкала на ухо суккуба, чей вжимающийся в спину бюст волшебным образом изгонял из головы юноши дурные мысли.

– Немного, – честно признал Артур. – Еще в России я прочитал о нем заметку в британской газете, мол, гениальный австриец открыл лабораторию в Лондоне и предсказывает будущее. А у него там беспроводная связь, гениальные машины в карманах и оружие судного дня.

– Да, ему бы следовало лучше прятаться, – заливисто расхохоталась прямо в ухо Артуру Лилит. – Тебе еще повезло, что шотландский игрок не любит читать газеты. Австриец то у него прямо под боком жил!

«Может еще не поздно». – У приручителя сразу возникло желание позвать премьер-министра назад, мол так и так, мы не будем трогать Африку, а вы мне еще одного подданного королевы…

– Не получится, он уплыл во Францию на прошлой неделе, – усмехнулся демон, потягивая свой коктейль. – И нет, мысли не читаю, просто опыт.

Юноша глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Не время было поддаваться раздражению… Это вообще была не лучшая тактика.

– Хорошо, раз я убил игрока, какой мне полагается бонус?

– Она прямо на тебе, – подмигнул демон, явно намылившись уходить. – Заботься, хорошо корми, удовлетворяй. Если победишь, останется с тобой навсегда.

– Погоди! – Артуру становилось все тяжелее думать связно, Лилит не теряла времени зря, просунув обе руки в его штаны. – Может хоть чем-нибудь поможешь? У меня еще двадцать один соперник остался!

– Меньше уже, другие игроки тоже без дела не сидят. Ты и сам отлично справляешься, продолжай в том же духе. Остальное Лилит расскажет. – Люци пожал плечами и шагнул в портал, выкрикнув напоследок: – Все, я ушел править загар!

Портал за демоном закрылся, оставив висящую в воздухе вонь тухлых яиц.

– Хоть бы про способность Теслы рассказал, – недовольно пробормотал юноша.

– Я поведаю обо всем, что ты хочешь знать, – многозначительным тоном пообещала суккуба, не прекращая движения в области паха юноши.

Не успел приручитель приказать ей слезть с себя, как на всю каюту раздался полные негодования звонкий голос фейри. С уходом демона ход времени вернулся в обычную колею.

– Это еще кто такая?! – Раскрасневшаяся от возмущения Иззи, не дожидаясь ответа, налетела на Лилит сзади, потащив ее на себя за пару изогнутых рогов.

– Пусти, муха драная! – Суккуба попыталась оттолкнуть фею крыльями, но проще было вычерпать ложкой море.

– Слезьте с меня, вы обе! – не своим голосом завопил Артур, увидев, как когти Лилит стремительно удлинялись, сверкая как ножи.

Наяда устроилась прямо на полу в углу каюты, оживленно хрустя невесть откуда взявшейся жареной картошкой. Русалка с интересом следила за борющейся троицей.

У Артура в конец лопнуло терпение. Лишения последних дней, смертельно опасный турнир, предательство фламиники, неделя бездействия, сложнейшее заклинание, погубившее сотню людей и кучу кораблей, тяжелые переговоры с британцами, убийство игрока, долгая разлука с Хетем и Ари, и все это только для того, чтобы две каддэи выясняли отношения прямо на нем?!

– Хватит! – Сила подчиняющего с готовностью откликнулась на зов. На миг дерущихся девушек объял белый свет, заставив их отпрыгнуть друг от друга. И фея и суккуба замерли в разных концах каюты. Тяжело дыша, с растрепанными волосами и стекающими капельками пота, они напоминали боксеров, ушедших на короткий перерыв в поединке. – Нашли место и время!

– Кто она такая? – требовательно спросила Иззи, расправляя крылья.

– Не узнаешь, дорогуша? Разве хозяин не рассказывал тебе о нашем чудесном знакомстве глубоко в Бездне? – томный голос Лилит не оставлял никаких сомнений, как именно они проводили там время.

– Он мне не хозяин, а муж! – с нескрываемой гордостью заявила Иззи. – Так что когти прочь от него!

– Ничего, мне не жалко. Ты ведь делишься с остальными! – красноречиво подмигнула зардевшейся фейри суккуба.

– Ты не понимаешь, это другое! – не на шутку вспылила фея.

– Я сказал хватит! – Приручитель несколько раз вдохнул и выдохнул, рассматривая притихших каддэй. Иззи взглядом метала гром и молнии, пока черные глаза Лилит обещали ему все наслаждения мира.

– Значит так. Иззи, ты все же королева и моя жена, старайся держать себя в руках и вести себя соответствующе. – Он старался говорить твердо, как взрослый с нашкодившим ребенком. И это работало!

– А чего это она на тебя лезет! – обиженно надула губки фейри. – Я пыталась тебя спасти!

– Спасибо, я рад, правда. – Тепло улыбнулся приручитель своей каддэе. – Но сейчас я сам все решу.

– Мне уйти? – тихим голосом спросила она, скрестив руки на груди.

– Не обязательно, вы с Наядой мне не помешаете.

– Оставайся, дорогуша, мне нравится и со зрителями, и с партнерами, и вообще как угодно. – Суккуба послала фейри воздушный поцелуй. Тяжелый взгляд приручителя она встретила гордо выставив вперед грудь, приглашая с силой сжать ее и впиться в алые губы.

Артур не спешил ничего говорить. Приручитель внимательно рассматривал подкинутый судьбой в лице Люци подарок. Высокая стройная девушка с длинными, черными как смоль волосами. Идеальные формы лица, впечатляющий бюст, подчеркнутый коротким кожаным корсетом с почти доходящим до открытого пупка вырезом. Кожу стягивали многочисленные кожаные ремни на ногах и руках, шею украшал шипастый ошейник. Полупрозрачные чулки подчеркивали длинные изящные ноги в туфлях на высоком каблуке. Если бы не пара длинных изогнутых рогов, черные как ночь глаза без зрачков и алый цвет кожи, ее вполне можно было

бы принять за человека. Довершали образ длинные когти, способные вызвать ужас у любого мастера маникюра.

Молчаливая пауза затягивалась. Постепенно обольстительная улыбка суккубы меркла, уступив тревожному ожиданию. Благодаря своему дару и силам кицунэ приручитель прекрасно видел, как она пыталась воздействовать на него очарованием. Лилит пыталась действовать по сценарию, в котором Артур был еще неоперившимся юнцом – привязать неопытного юношу к себе через постель и руководить им было для суккубы все равно что почистить рога. Само собой приручитель не собирался допускать ничего подобного.

– Зачем ты здесь? – наконец спросил он.

– Забыл, дурашка? Я ведь твой приз! – Лилит натянула на себя улыбку до ушей, поманив Артура красным пальчиком. – Иди ко мне, я вся горю!

Решение пришло моментально. Обращение к силе Наяды при ее молчаливом согласии, и вот на суккубу вылился поток ледяной воды. Не ожидавшая подобного демонесса уставилась на приручителя вспыхнувшими алым глазами.

– Потушил, не благодари, – улыбнулся Артур разозлившейся Лилит. – А теперь ответь на вопрос.

– Я ведь уже ответила… – Она скрылась за новым потоком воды. На свет суккуба появилась весьма злая, из ее ноздрей вырывался черный дым. – За что?!

– Не держи меня за идиота. Я прекрасно понимаю, зачем тебя прислал Люци, но сама ты здесь зачем? Ни за что не поверю, что ты здесь против своей воли. В чем твоя выгода навсегда остаться в этом мире в подчинении незнакомца?

– Навсегда это только если ты победишь, – с сарказмом заметила она, тут же замолкнув под недобрым взглядом Артура.

– Выиграю, обязательно выиграю, – пообещал ей юноша. – От этого ведь моя жизнь зависит. Полагаю, даже если я убью всех, кроме одного и умру, вы все равно засунете меня в ад. Так что у меня нет выбора.

– Это ведь не только от тебя зависит…

– Я выиграю, и завоюю этот мир, – стальным тоном прервал ее Артур. – Иные варианты мы не рассматриваем. Так зачем ты здесь?

Он не использовал силу подчиняющего, чтобы проверить, какова будет ее реакция. Солжет ли Лилит или скажет правду? Сложная аура вокруг могущественной суккубы сбивала с толку, но и Артур был не лыком шит.

– Я в тебя верю. – Ответ суккубы обескураживал, но похоже она говорила правду. – Я правда верю, что у тебя получится победить. Мне интересен этот мир и я хочу в нем остаться. Если единственная возможность это оказаться под твоей ногой, так тому и быть, мне не привыкать. Я многое могу тебе предложить.

Она медленно провела языком по припухшм губам.

– Ты ведь понимаешь, что остаться со мной ты можешь только став частью гарема? Это означает выполнение всех моих приказов. Беспрекословное.

– Мы наблюдали за тобой, по телевизору. Не пытайся казаться злее, чем ты есть на самом деле, – подмигнула Лилит Артуру.

«Она как будто специально меня выводит»…

«Конечно специально! Хочет посмотреть, на что ты способен» – заявила Иззи таким тоном, которым обычно говорят с недогадливым школьником, упершимся лбом в очевидную теорему. «Она суккуб! Ей нужен жесткий, но заботливый хозяин! Покажи ей свою силу и твердость, а потом приласкай, как умеешь, и она падет к твоим ногам».

«Ты уверена? Или это такой способ ей отомстить моими руками?»

«Я никогда не буду советовать во вред тебе», – оглушительно фыркнула Иззи в мыслях Артура.

– Значит, хочешь служить мне? Посмотрим, на что ты способна.

Он быстро подошел к Лилит и схватил счастливо захрипевшую суккубу за горло, поднимая ее в воздух. Одним рывком сорвав с нее корсет, позволив объемной, мягкой, упругой груди наконец вырваться на свободу, приручитель посмотрел ей прямо в глаза, видя в них собственное отражение.

– Не слышу ответа. – Неторопливо он избавил ее от немногочисленной одежды, продолжая удерживать в воздухе, не давая коснуться пола. Лилит хрипела, счастливо улыбаясь, и дерзко смотрела в ответ, как бы говоря, что Артуру понадобится сделать несколько больше, чем просто лишить ее кислорода. Тем более, как он знал, они оба этого хотели.

– Иззи, помоги мне. – Приручитель бросил суккубу на кровать. Не успела она повернуться, как на ее лицо тут же уселась Иззи, с неожиданной силой прижимая к постели.

– Вот так, дорогой? – проворковала фейри. Лилит протестующе замычала откуда-то снизу, пока приручитель и его каддэя обменивались долгим сладким поцелуем.

– Именно, не давай ей встать. Наяда, если хочешь, можешь погулять или поплавать.

– Все хорошо. Не обращайте на меня внимания. – Русалка следила за разворачивающейся картиной

Артур прекрасно понимал, что если бы Лилит не нравилось происходящее, она бы применила силу. Суккуба действительно жаждала грубости, и он собирался сполна ее предоставить. Откуда-то из-под юбки Иззи раздался тихий смешок, а затем вздрогнула фея, затрепетав крылышками.

«Так не пойдет, нельзя отдавать ей инициативу».

Артур обратил внимание, что Лилит отличалась от Люци не только как женщина от мужчины. Там, где у демона были мощные копыта, она имела изящные человеческие ножки с аккуратным маникюром. Стоило ему провести пальцами по нежной ступне, как Лилит вздрогнула, простонав что-то невнятное.

«А вот и ее слабое место!»

Суккуба сопротивлялась, изгибаясь в разные стороны и протестующе мыча, но стальная хватка бедер Иззи не давала ей соскочить с кровати, а попытки лягнуть приручителя закончились тем, что он схватил обе ее лодыжки, свободной рукой щекоча демонессу. Он проходился от пятки к пальцам и назад, водил зигзагами, прикасался в случайных местах, иногда давая короткие передышки, чтобы затем атаковать с удвоенной силой.

– А-ха-ха, хватит, умоляю! Я больше не могу! – Аура Лилит вспыхивала всеми цветами радуги, суккуба явно сдерживалась из последних сил.

– И впрямь, разогрев окончен, посмотрим, на что ты способна. – Приручитель милостиво прекратил экзекуцию, но не успела демонесса испустить вздох облегчения, как ее раздвинутые ноги оказались прижаты к постели.

Все трое одновременно блаженно застонали. Теперь суккуба вела себя куда покорнее, активно сотрудничая с приручителем и его каддэей. Постепенно души всех троих оттаивали, идя навстречу друг другу, пока не вспыхнули все так же разом, сливаясь в единое целое.

Лилит оказалась той еще крикуньей, да и Иззи не сдерживалась. Пожалуй, если бы не защита от подслушиваний, привычно наложенная на стены каюты, сюда бы уже сбежался весь экипаж яхты.

– Мы скоро пристанем к большому кораблю. – Голос Наяды звучал куда живее обычного, даже хладнокровную русалку зацепило витающими в воздухе флюидами, излучаемыми суккубой.

– Тогда заканчиваем. – Он с неохотой оторвался от ее шикарного тела. – Иззи, позволь новенькой встать.

Фейри неохотно послушалась приручителя, утвердившись на дрожащих ногах. Суккуба тут же соскользнула на колени, устроив голову между ног Артура. Он едва успел схватить ее за рога.

– Не так быстро. Сначала ты должна принести мне клятву верности, или мы расстанемся, как только пристанем к берегу. Я должен быть абсолютно в тебе уверен.

– Хозяин, дайте его мне, умоляю, мне давно не было так хорошо, – с придыханием попросила она, и было невозможно сказать, искренне говорила демонесса или нет. – Я вас не разочарую! Буду делать все, что скажете! Возьмите меня к себе, я очень полезная! Я клянусь в верности!

«Как бы Ари не начала ревновать».

– Там очень холодно… И жарко… Умоляю, не отправляйте бедную девушку назад! – В уголках глаз Лилит заблестели слезы, суккуба завиляла хвостом с треугольным наконечником, как собачка, и заскулила так же жалобно.

«Хорошо играет, вполне потянет на оскара»

Артур с сомнением посмотрел на Иззи. Лилит так крепко обнимала его ноги… Ее слова казались такими искренними… Но она оставалась демоном похоти и обмана. Стоило ли ей доверять?

– Бери, она сильная и полезная, остальным тоже понравится. Вреда не принесет – связь не даст. – Глаза Вечной Королевы вспыхнули солнечным огнем. – А если попытается что-то выкинуть, я сотру ее из истории этого мира.

И Артур сдался. В его душе возникла пятая связь, навсегда соединившая его с Лилит, своенравной суккубой из другого мира, который даже адом не назывался, как он теперь узнал. Ее внутренняя суть напоминала алый воздушный торнадо, органично вписавшийся рядом с пылающим пером, розовым хвостом, трилистником и рыбьей чешуйкой.

– Добро пожаловать в гарем. – Приручитель отпустил рога своей новой каддэи, позволяя ей приблизиться. Поскольку она временно не могла говорить, он перешел на мысленную речь.

«Расскажи, что умеешь… Помимо ублажения и очарования…»

«О, хозяин, я девушка многих талантов. Например, в этом мире по личной силе я равна высшему дворянину, меня вполне можно назвать архимагом воздуха».

В голове приручителя голос суккубы звучал весьма игриво. Слезы мгновенно высохли, как и не бывало. Впрочем, юноша не обращал на это внимания, язычком она управлялась как настоящая мастерица…

«А еще я сейчас расскажу вам об умении убитого австрийца, все не так плохо!»

Приручитель уже не слушал суккубу, прикрыв глаза и полностью отдавшись даруемому ею наслаждению.

Глава 1, часть 2

К счастью, Лилит не вызвала у других ирландцев особенного удивления. Прежде чем покинуть каюту, суккуба поколдовала над обликом. Как теперь знал приручитель, она являлась мастером превращений. Алая демоническая кожа стала человеческой, с насыщенным темным загаром. Когти втянулись, крылья исчезли, а бездонные глаза с черной склерой больше не пугали своей пустотой. Белок окрасился естественным цветом, и лишь радужка зловещего кроваво-красного цвета и рога выдавали ее нечеловеческую натуру, но здесь, среди самых разных каддэй и каддэев она легко смешалась с толпой.

Возвращение триумвирата оказалось воистину триумфальным. Артура, Иззи и Карей качали на руках долгих полчаса, не забывая сотрясать воздух полными искреннего ликования воплями. Когда приручителю наконец позволили ступить ногами на палубу, он с неким злорадством отметил позеленевшие лица фейри и фламиники – не одному ему поплохело.

«Восточный Ветер» встал во главе непобедимой армады, ведя ее назад на Изумрудный остров. Ирландцы ощущали себя великим и счастливым народом, они умыли нос проклятым бриташкам не потеряв ни одного воина и корабля! Иззи уже пообещала богатые дары, и все предвкушали не только возвращение в родные края и пир на весь мир, но и приятный звон золотых монет. На минуту Артур даже пожалел, что не может к ним присоединиться. Императора Российской империи ожидали совсем другие дела.

– Карей, можно тебя на минуту? – Артуру не хотелось отрывать фламинику от оживленного разговора с соратниками – Иззи наконец спустила ее с поводка, да и сородичи уже забыли про покушение. Сейчас она наслаждалась моментом, но с каждой минутой они все сильнее отдалялись от Санкт-Петербурга.

– Разумеется, ваше величество. Господа. – Фламиника окинула пассажиров и экипаж взглядом и они быстро освободили палубу, а Иззи, Наяда и Лилит напротив к ним присоединились. – Полагаю, вы пришли сообщить, что покидаете свой народ?

– Откуда ты знаешь? – Приручитель посмотрел на фейри, но та лишь помотала головой.

– Хоть ее величество и считает меня юной девой, я не вчера родилась, – улыбнулась фламиника уголком губ. – Можете не переживать, вы оставляете остров в надежных руках.

– В прошлый раз я так же думала, – насупилась Иззи. – И посмотри, сколько мне пришлось исправлять!

– Я признаю свою ошибку, – склонила голову фламиника. – Но и вы признали свою, Ваше величество.

– Ошибку? Какую?! – изумилась фея.

– Раньше нашим королем никогда не становился чужеземец. Раньше мы никогда не нападали на бритов первыми. Раньше солнечный король никогда не покидал остров. – Улыбка девушки стала шире, она наслаждалась обиженным выражением лица Иззи. – Как ярая приверженица традиций могла допустить столь грубое их нарушение?

– Времена меняются, – сумрачно ответила она, тут же ткнув фламинику указательным пальцем в грудь. – Ты права! И это бесит!

– Меня одолевают те же эмоции. – Случилось нечто невероятное. Карей тепло обняла Иззи, крепко прижимая ее к себе. Оправившись от изумления, фейри не осталась в долгу.

«Меня сейчас стошнит», – суккуба картинно высунула язык, сунув в рот два пальца, и отвернулась к океану.

– Какие будут указания, ваши величества? – Голос фламиники слегка дрожал, но в остальном она выглядела вполне спокойной.

– Вот тебе подробная инструкция по ритуалу, чтобы со мной связаться. – Иззи протянула Карей берестяной свиток, перевязанный зеленой лентой. – Выучи назубок! И дочери передай сразу!

– У меня нет дочери, – растерянно ответила фламиника.

– Значит роди! – безапелляционно приказала королева, не слушая возражений. – Пусть дворяне держат гвардии и корабли наготове, возможно вы нам еще понадобитесь. Если бриты попытаются отомстить, вызывай шторм и зови нас. Мы им такое устроим… И выкуп побольше стребуй! Если заартачатся, тоже зови…

– Я все поняла, можете на меня рассчитывать. – Фламиника низко поклонилась, прерывая Иззи на полуслове, и повернулась к Артуру. – Спасибо, что вернули нашу гордость.

– Я ожидаю в Санкт-Петербурге посла Изумрудного Острова. – Приручитель с удовольствием обнял фламинику, недавно пытавшуюся его убить, и не почувствовал никакого желания отомстить. Правду говорят – время лечит. И общая победа. А еще совместное применение страшного древнего заклинания..

– Мы немедленно отправим достойного представителя. Снарядить вам яхту?

– Не нужно, мы справимся сами. Веселись, отдыхай, наслаждайся триумфом!

Когда фламника ушла на другую палубу, Лилит со стоном наслаждения потянулась, расправляя появившиеся крылья.

– Занудство то какое! Мы можем наконец покинуть это сборище дикарей и отправиться в настоящий дворец?

– Это между прочим наш народ! – взвилась Иззи. – И дворцы у нас ничуть не хуже!

– Да-да, конечно, – Лилит пару раз сомкнула три пальца. Столкнувшись взглядом с Артуром, суккуба запнулась и виновато опустила голову. – Простите, хозяин, я больше не буду.

– На первый раз прощу, – усмехнулся приручитель, ни капли не поверив своенравной каддэе. Ох, и намучается он с ней еще! – Иззи, открывай портал.

– Какой портал? – Фейри так неискренне хлопала глазами, что приручителю захотелось дать ей подзатыльник.

– Как тот, которым ты перенесла нас на Изумрудный Остров! – Повышенный голос не предвещал Иззи ничего хорошего. Каддэя ойкнула и уменьшилась до размера стрекозы, спрятавшись в кармане у Наяды.

– Я не могу! Сад во дворце еще не готов!

– Ты же говорила, что можешь! – Артур полез в карман равнодушной русалки, но фея благополучно ускользнула через прохудившуюся ткань, скрывшись в волосах русалки.

– Щекотно, – равнодушно заявила Наяда, продолжая стоять на одном месте. – Прекратите.

Артур ловко схватил Иззи за лодыжку и та тут же завопила.

– Если бы я сказала правду, ты бы начал ругаться!

Удерживая фейри за ногу, приручитель поднял ее вниз головой, мрачно смотря прямо в глаза. Мысль о долгом путешествии на парусной яхте до Санкт-Петербурга мимо множества враждебных европейских государств не внушала ему оптимизма.

– И как мы теперь доберемся до дома? Ты ведь помнишь, что время дорого? Если бы сказала сразу, я бы вызвал нормальный корабль, а не эту древность…

Как бы Артур не относился к ирландцам, он прекрасно понимал, что их допотопные суда двигались всего на треть скорости от современных.

– Хозяин, у меня есть предложение, если позволите, – игриво проворковала суккуба, положив ладонь на плечо юноши. – Мы полетим!

Артур скептически посмотрел на Лилит, пытаясь понять, всерьез она или просто напрашивается на внеочередную порку.

– Если не заметила, у меня нет крыльев, кроме огненных, а на них не полетаешь.

– Со временем вы научитесь применять и мои, а пока я рада предложить свои услуги. – Она ловко подхватила приручителя на руки, и, бесшумно расправив свои крылья, взмыла на пару метров. – Видите? Я понесу вас, а пикси русалку.

– Я поплыву, – безапелляционно заявила насторожившаяся Наяда, на всякий случай отступив к краю.

– Мы будем лететь быстро…

– Не отстану. – Русалка быстро сбросила с себя одежду, развернулась и выпрыгнула за борт, на лету отращивая хвост, не давая им ни малейшего шанса уговорить себя на полет.

– Нам же проще, будем нести хозяина по очереди, – усмехнулась суккуба. – Вы согласны?

– Для начала перестань меня так называть. Эта привилегия занята Ари.

– Если вы беспокоитесь о кицунэ, мы обязательно с ней договоримся. – Усмешка Лилит превратилась в мягкую улыбку. – И не беспокойтесь так, я вас не уроню.

Артур тяжело вздохнул. В объятиях суккубы было спокойно и удобно, видимо действовала ее особая магия. Юноша парил в воздухе, не ощущая никакого дискомфорта из-за крепких объятий. Замерзнуть он тоже не может, спасибо Хетем, а если вдруг начнут падать, использует струю пламени для торможения.

А еще у него не было выбора. По воздуху они доберутся до цели за день. Император буквально нутром чуял, что ему нужно оказаться в Санкт-Петербурге как можно скорее. Что-то происходило у него дома.

– Хорошо. Пока мы летим, расскажи про силу Николы Теслы, о моих соперниках, вообще всю важную информацию.

Не было никаких хлопков крыльями, для полетов суккуба использовала магию, а не физику. Они плавно поднимались все выше, покуда корабль не превратился в игрушку, а затем скрылся под облаками. Не пожелавшая работать крыльями Иззи с удобством устроилась в кармане куртки юноши.

– Старайся держаться над Наядой! – Воздушные потоки завывали с такой силой, что перекричать их не представлялось никакой возможности, но суккуба каким-то образом поняла приказ.

Вид под ногами захватывал дух. Сверкающая в солнечных лучах океанская гладь омывала берег, по которому рассыпались аккуратные домики.За ними начинались изумрудные, золотые и алые поля, на которых гигантские паровые машины соседствовали с лошадьми. Зеленые пастбища со скотом сменялись городами под завесой черного как смоль дыма, где работали заводские районы, толкая своих владельцев к процветанию, а давшие им приют страны к техническому прогрессу и промышленной революции.

«Простите, хозяин, я не могу сказать много. У покровителей есть право посылать игрокам таких, как я, но мы сильно ограничены и в силах, и в знаниях».

«Ты же говорила мне совершенно другое»

«Я узнала об этом только что, попытавшись сказать вам, где находится ближайший игрок». – До Артура донесся отголосок страшной боли, бушующей в сознании Лилит. И она даже не дрогнула, твердо держась намеченного курса! – «Покорно прошу простить, печати сильнее меня».

«Не страдай. Скажи что можешь, особенно меня интересуют способности».

«По собственному дару меня не ограничивали, я не могу лишь призывать силу Бездны. Врожденные способности суккубов и магия воздуха в вашем полном распоряжении, хозяин». – Несмотря на боль, суккуба нашла в себе силы на смешок. Она вновь нарушила приказ и надеялась на наказание. «Что касается знаний… Сила Теслы не секрет. Он… технический гений».

«Это как?» – Пейзажи резко перестали интересовать приручителя, в котором проснулся прогрессор. А ведь они с Оливией так и не попытались вытащить из его сознания чертежи!

Или неугомонная эльфийка сделала это сама и где-то в австралийских доках сейчас строят первый в этом мире авианосец?

«У него был интересный и нестандартный план. Инженер по образованию, он пожелал себе техническую гениальность. Хотел развить страну, что даст ему убежище и заодно разработать оружие, перед которым окажется бессильной магия. Думаю, за несколько лет у него могло получиться»…

«Люци сразу сказал, что это невозможно. Рано или поздно у соперников появится локатор на обнаружение…»

«Вы абсолютно правы, хозяин! Я не на миг не пожалела, что выбрала вас, ваша гениальность превосходит только ваш размер…»

«Еще слово, и я разорву нашу связь», – искренне пообещал Артур. Мало какая вещь бесила его больше, чем неприкрытая лесть. Суккуба послушно замолкла, молчаливо посылая сигналы раскаяния и сожаления.

Дальнейший полет проходил в тишине, не считая завываний ветра и криков вездесущих чаек. Несколько раз птицы окружали приручителя и суккуба, громко галдя и гадая, есть ли у странной парочки еда? Их крики не давали Артуру сосредоточиться и в конце концов он не выдержал, разогнав их огненными шарами. Звуки взрывов бальзамом легли на душу, унимая раздражение. Зато они привлекли внимание людей на кораблях, постоянно попадающихся на пути. Не желая становиться первым НЛО в новом мире, приручитель приказал суккубе подняться над облаками.

Юноша попытался представить себе какой-нибудь чертеж. Хорошую винтовку, удобный револьвер или хотя бы гранату, но ничего упорно не лезло в голову. Возможно ему нужно было сесть за стол с карандашом в руке, или, что куда хуже, выучиться на инженера…

Вечерело. Артур понятия не имел, где они находились. Находившееся в одном положении тело затекло и ныло, требуя движений, да и ощущение постоянно бьющего в лицо ветра, успело вконец осточертеть приручителю.

«Далеко еще до Питера?!» – спросил он, не скрывая раздражения.

«Простите, хозяин, довольно далеко. Мы летим над русалкой, как вы и приказали. Для морского создания она очень быстра, но не сравнится с рожденной повелевать воздухом…»

«Буду плыть всю ночь». – В мысленном тоне Наяды проскользнула редкая для нее эмоция – обида. Ей не нравилось быть обузой для остальных.

«Не вздумай, а то еще утонешь», – осознав, какую глупость он сморозил, приручитель поспешно поправился: – «Незачем сжигать все силы. В Питере мы должны быть в наилучшей форме. Снижаемся, ищем ночлег»

Дар подчиняющего подсказал, что несмотря на внешнюю невозмутимость, перелет и для Лилит прошел нелегко. Похоже, суккуба потеряла больше сил при переходе в этот мир, чем она сама думала.

Они приземлились на усыпанном цветами лугу с высокой травой. Где-то вдали, за небольшой рощей, слышалось ленивое мычание коров и, если хорошо присмотреться, можно было заметить прибрежную деревню. Артур решил не идти туда – ни к чему привлекать к себе лишнее внимание. На краю луга обнаружилась хибара, у которой даже дверь не запиралась. В ней крестьяне сушили и хранили сено, обеспечив приручителю и его каддэям приятный ночлег, как подумалось в начале.

Как бы не так! Проклятое сено постоянно проминалось, кололо в самых неожиданных местах и так и норовило ткнуть в глаз. Кое как устроившись на спине, Артур тихо вздохнул, прикрыв глаза и раздумывая над тем, как он здесь оказался.

– Привет. – Вылезшая из воды Наяда пластом рухнула на импровизированную постель, равнодушно отметив: – Колется.

– К этому привыкаешь. – Артур протянул ей припасенной бутерброд, удивившись, с какой скоростью он исчез с руки. Русалка проглотила его не пережевывая, требовательно открыв рот. – Извини, у меня больше нет.

– Хочу есть. Сильно. Сожгла много энергии.

– Я помогу! – Как единственная не потратившая силы на переход, Иззи деятельно занялась организацией ночлега. Первым делом фея извлекла из своей сумки чугунок с себя размером, полный тушеной картошки, мяса и моркови. – Прошу! Изумрудное рагу!

– Откуда у тебя в сумочке?.. – Артур не договорил, глядя, как русалка молча засунула голову внутрь чугунка, прямо с волосами, не обращая внимания на жар.

– Я могу брать все, что лежит в моем личном пространстве на родных землях. Теперь могу, когда обновила связь с ним, – уточнила Иззи, вместе с юношей с изумлением смотря за тем, как Наяда за пару минут дочиста облизала стенки и дно котелка, после чего сыто икнула, и, бросив на фейри и приручителя мутный, осоловелый взгляд, завалилась спать на сене рядом.

– Потрясающая непосредственность. – Лилит повернулась к шокированной Иззи. – У тебя есть еще еда?

Фейри молча вручила суккубе и приручителю по большому пирогу с крольчатиной и улетела за дровами. Вернувшись, она благодарно улыбнулась юноше, оставившему ей половину. Лилит помогла разжечь огонь и они втроем уселись вокруг уютно потрескивающего костра.

– Не опасно? – На всякий случай спросил приручитель. – Нас могут заметить.

– В этой дыре не должно быть сильных магов, а никто другой нам не страшен. – Лилит прикусила губу, прислушиваясь к ощущениям внутри себя. – У меня нет права говорить, где были другие игроки, когда я покинула Бездну. Зато точно могу сказать, что их здесь не было.

– Предлагаешь поиграть в угадайку? – с иронией в голосе поинтересовался приручитель, заранее зная ответ. – Я буду называть города, а ты говорить, нет ли их там.

– Печати ставили не идиоты, – покачала головой суккуба. – Мне жаль. Думала, окажусь полезнее.

– Утешает, что если кому-то достанется ангел-помощник, он будет таким же.

Какое-то время они молча любовались игрой огня, пока Артур не сделал новую попытку:

– Можешь рассказать хоть что-нибудь? Мне поможет любая информация.

– Мы следили за тобой, вышло очень интересное шоу, хотя было и много скучных моментов. Ты хороший игрок с реальными шансами на победу. С новым убийством я стану полезнее.

Приручитель ничего не ответил, мрачно усмехнувшись. Когда дрова превратились в угли, а уголь в пепел, он с тяжелым вздохом полез назад в сено. Суккуба тут же забралась перед ним, предлагая свою грудь в качестве подушки. Иззи ревниво вздохнула, обнимая его со спины. Артур прикрыл глаза, погружаясь в сладкую дремоту. Ему давно не было так спокойно и уютно.

– Одну вещь я все же могу тебе сказать. – Тихий голос Лилит был едва различим на фоне храпа Наяды. – Дома тебя ожидает письмо. Его оставили незадолго до вашей телепортации на остров. Чем скорее ты его прочтешь, тем лучше.

Глава 1, часть 3

Статс-секретарь имперского ведомства иностранных дел германской империи Готфрид фон Бисмарк пребывал в отличном расположении духа. Проклятые бриташки выпили из него все соки, но он все же смог добиться цели – сама английская королева тайно прибыла в Берлин, чтобы подписать договор о союзе! Как только чернила лягут на бумагу, Артуру Рюриковичу останутся считанные дни на этом свете.! И он будет там, чтобы лично убить русского медведя!

Официант неторопливо раскупорил бутылку шнапса и наполнил рюмку статс-секретаря. В прошлой жизни он не любил пить, но тяжесть последних дней заставили его переменить мнение. Обжигающая жидкость прошлась по языку и ухнула в горло, приятным теплом разливаясь по всему телу. Затянувшись поданной официантом сигарой, немецкий игрок с наслаждением выпустил густое облако дыма. Напряжение понемногу отступало, он смаковал триумф.

Уложиться в данную кайзером неделю у него не получилось, да и никто бы не смог. Гребанные бриташки медлили с ответом, перешептывались, советовались, прикидывали шансы. До самой королевы предложение союза дошло только через пять дней! Видит бог, ему повезло, бриташки всегда хотели расширения территорий, богатств и власти. Им пришлось по вкусу предложение о совместной колонизации восточного соседа. Немцы вместе с экспедиционным корпусом гранатов сокрушат их жалкую армию в честном бою, а уж с флотом бриташки справятся и сами. Казалось, на бюрократию ушла целая вечность, но теперь все позади.

– Повтори, – коротко приказал Готфрид склонившемуся официанту, обдумывая следующие шаги.

«Скорее всего они все подписали. Как только закончат с расшаркиваниями, вызовут меня. Билль об объявлении войны уже составлен…»

Немецкого игрока раздражало, что его, автора союза, не позвали на подписание договора. Королева дала ясно понять, что присутствовать должен исключительно кайзер. Необычное требование породило массу сплетен, к части которой приложил руку сам Готфрид, но это не изменило решительно ничего. «Змей» согласился на все безумные требования вздорной девицы, лишь бы получить британские деньги и войска. На фоне всех этих переживаний вторая рюмка шнапса пилась как сок.

– Вас вызывают. – Сотрудник тайной полиции, как и полагалось по службе, появился за спиной Готфрида без единого звука. – Во дворец.

– Очень хорошо. – Залпом осушив третью рюмку и перекрестившись, Готфрид сунул рукава в поданное пальто и торжественно прошел в карету.

Хоть немецкий игрок и выступал за демократию, он позволил себе немного помечтать по дороге, о том, как кайзер, сам кайзер Вильгельм по прозвищу «Змей», будет извиняться перед ним, похвалит, вручит какой-нибудь орден и наконец даст ему то, чего Готфрид всегда желал – армию, чтобы разделаться со всеми соперниками…

За окном проносился ночной город. Дома скрывались за стеной необычайно сильного ливня, позволяя рассмотреть только ореолы газовых фонарей. На безлюдных улицах никого не осталось, немцы поспешили укрыться от гнева стихии. Тем лучше, пусть насладятся последними спокойными деньками и наберутся сил, они им еще понадобятся на войне.

В императорском дворце тоже было немноголюдно. Не было видно ни слуг, ни придворных, ни британскую свиту. Статс-секретарь не видел в этом ничего удивительного, кайзер и королева соблюдали секретность. В кабинет императора его проводил все тот же сотрудник тайной полиции, оставшись за дверями вместе с охранявшим их коллегой.

– Ваше императорское величество, – почтительно поклонился Готфрид стоявшему спиной монарху. – Вы хотели меня видеть?

– Да, хотел, – равнодушным тоном ответил Вильгельм, продолжая смотреть в окно. – Предлагать сесть не буду. Не заслужил.

– Простите, я не совсем понимаю…

– Перед тобой лежит документ. Ознакомься с ним.

Сразу несколько толстых ветвистых молний ударили в крыши домов, по всему Берлину разнеслись мощнейшие громовые раскаты. Казалось, буря только набирала силу. В сердце Готфрида зародился червь сомнения. Что-то было не так, следовало проявить осторожность. Статс-секретарь склонился над листом бумаги и быстро пробежался по нему взглядом.

– Ваше императорское величество, это договор с Британской Империей о военном союзе.

– Ты прав. А теперь скажи, что с ним не так? – Худая фигура кайзера зловеще очерчивалась вспышками молний на фоне окна.

В голосе императора проскользнули еле уловимые зловещие нотки… Готфрид рефлекторно сжал кулаки и внимательнее вчитался в текст, пытаясь найти коварную формулировку. Очевидно, островитяне попытались обмануть кайзера, иначе почему он так зол? И где королева?

– Документ составлен безупречно. Его проверяли лучшие юристы моего ведомства и я лично…

– Как же ты глуп… – Вильгельм провел светящейся ладонью по лицу. Воздух вокруг кайзера сгустился, послышалось потрескивание энергетического барьера. – В самом низу.

Готфрид послушно опустил глаза. Ну да, императорская печать, алая капля и подпись, аура светилась как положено, чернила еще не успели высохнуть до конца, а рядом такая же… Статс-секретарь застыл. Место, отведенное для подписи, крови и печати британской королевы пустовало.

– Островитян что-то не устроило?

– Нет, Елизавета была в восторге от предложенного договора. Юная мерзавка спала и видела себя своей бабушкой-завоевательницей. – Вильгельм медленно повернулся к Готфриду и взгляд его не выражал для статс-секретаря ничего хорошего. – Мы обмакнули перья в чернильницы, как к нам ворвался ее доверенный помощник, оказавшийся шпиком премьер-министра. У него была прямая связь и срочные новости из метрополии. – Кайзер замолчал, сверля его немигающим взглядом пожелтевших глаз. По лбу немецкого игрока медленно спустилась капля ледяного пота.

– Какие новости? – спросил Готфрид только для того, чтобы прервать тяжелую тишину.

– А как по твоему, что могло заставить премьер-министра вскрыть своего ценнейшего шпиона, на внедрение которого он потратил столько лет, при самой королеве? – издевательски поинтересовался кайзер. – Никак, дела государственной важности?

– Не могу знать, ваше императорское величество. – Он попытался сглотнуть образовавшийся в горле ком и едва не зашелся в приступе кашля. Поганый император умел нагонять ужас своим вкрадчивым голосом, немигающим взглядом и невидимыми энергетическими щупальцами, застывшими в паре дюймов от статс-секретаря.

– Шторм за окном моего кабинета, что сейчас смывает Берлин к чертовой матери, не более, чем отвлекающий маневр и прикрытие. К Лондону подошла парусная флотилия Изумрудного Острова. Они выставили бритам ультиматум и потребовали немедленной капитуляции.

– Вы должно быть шутите? Кх… – Готфрид резко потерял возможность дышать. Кайзер схватил его за горло невидимым щупальцем и приподнял в воздух.

– Разве похоже, что я шучу? – с убийственной серьезностью спросил император. Дождавшись судорожного мотания головой статс-секретаря, он швырнул его на диван. – Адмирал Нельсон не воспринял угрозу всерьез. Тем не менее, он вывел флот в лондонский пролив. Старику захотелось пострелять по плавучим мишеням.

Стоявший на столе графин с водой взорвался сотней хрустальных осколков. Следом полопались стаканы. Бутылка с шотландским виски отчетливо задрожала, но пока что сопротивлялась ауре пребывающего в ярости кайзера.

– Дикари потопили весь военный британский флот, не потеряв ни единого корабля. На переговоры отправился лично их предводитель, на небольшом, ничем не защищенном корыте. Один хороший метеор решил бы все проблемы, но премьер-министр не осмелился атаковать. Решил, что это ловушка. Старый трус!

«На его месте я бы подумал точно так же».

Молчание вновь затягивалось. Кайзер невидящим взором уставился на лист бумаги, бесполезный без подписи Елизаветы.

– Королева вернется, когда разрешит кризис? – осторожно спросил Готфрид.

– Она не вернется. – Три спокойных слова, произнесенные Вильгельмом, прозвучали как смертный приговор. – Союза не будет. Британия вышла из войны.

– Почему?! – Статс-секретарь вскочил и тут же рухнул назад на диван, придавленный незримой рукой кайзера.

– Лидером дикарей оказался небезызвестный нам Артур Рюрикович. Покуда ты распивал шнапс, он покорил Изумрудный Остров и лично захватил Лондон.

– Неужели потеря нескольких кораблей…

– Параллельно он подпитал восстания во всей Индии. Гарнизоны уничтожены или окружены, колониальная администрация сожжена, армии местных массово переходят на сторону махараджей. Держатся только порты и Шри-Ланка, да и то им осталось недолго. Угадаешь, кто это устроил?

– Невозможно, – горячо зашептал Готфрид. – Если этот дикарь и впрямь подбил Ирландию на нападение, как он оказался в Индии?

– Ему служит могущественная каддэя, феникс, которую индийцы приняли за Гаруду, посланницу Вишну. Она уничтожила несколько гарнизонов и раздала махараджам целую гору золота. Посеянные ею семена восстания упали в благодатную почву.

Кайзер Вильгельм никогда не был близок со статс-секретарем Готфридом, очевидно, императору просто хотелось выговориться. Для него срыв договора с Британией оказался не меньшим шоком, чем для немецкого игрока.

– Также император Артур Рюрикович ясно дал понять премьер-министру, что он стоит за потерей Гонконга. И, словно этого было мало, он заявил, что по африканским владениям бриташек также нанесут удар. Елизавете этого хватило, чтобы согласиться на все требования, главным из которых был нейтралитет в предстоящей войне. – Кайзер рассмеялся, зло, отрывисто, с нотками истерики. – Этот юнец умен, очень умен. И дерзок. За такой короткий срок воплотил великолепный план, я бы не придумал лучше. Мы остались одни. Другие будут наблюдать и присоединятся к победителям. Многие уже не верят, что это будем мы.

– Ваше величество, о чем вы говорите? Вы ведь не хотели начинать войну без островитян и лягушатников… – Готфрид сознательно использовал уничижительные прозвища британцев и французов. Если он перенаправит на них хотя бы каплю гнева кайзера, ему будет легче выпутаться. Ситуация, очевидно, для него сложилась прескверней шая, но он обязательно найдет выход!

– У Елизаветы тоже были требования. Еще до всех этих новостей. – Вильгельм посмотрел на напольные часы у противоположной стены, стрелки приближались к римской цифре два. – Ровно в полночь мы официально объявили войну Российской Империи и выдвинули войска. Британцы должны были присоединиться через неделю. Теперь же… мы одни.

– Мы обязательно победим, ваше императорское величество! – горячо и искренне воскликнул Готфрид. – Русские дикари не чета нашим железным полкам! Новейшие военные

машины в два счета сомнут их жалкую линию обороны! Я лично принесу вам голову проклятого самозванца! Я… Х…

Готфрид вновь взмыл в воздух не по своей воле. Кайзер надежно удерживал его своими щупальцами, пресекая любые попытки обратиться к дару.

– У тебя был один шанс. Ты использовал его. И проиграл. Так будь мужчиной и с достоинством прими свою отставку. Ты уволен, Готфрид.

В висках немецкого игрока бешено стучала кровь. Паника не давала ясно мыслить. Что делать? Как спастись? Револьвер с пулями из черного железа забрал полицейский. Магическим даром предшественника он так и не научился нормально пользоваться, выходец из технологического мира всегда больше полагался на верный кольт, чем непонятную ворожбу. Да и не был он соперником самому кайзеру. В этом проклятом мире не просто так правили сильнейшие маги.

Тьма сгустилась перед взором Готфрида, последние крупицы жизни покидали его тело, до благословенной смерти оставались считанные мгновения…

Глава 1, часть 4

– Ари точно тебя убьет, – сонным недовольным голоском заявила отчаянно зевающая Иззи.

Лилит устроила Артуру по настоящему доброе утро, расположившись у ног приручителя. Тот откинулся на спину, запрокинув голову, блаженно улыбаясь и краем уха слушая разговоры каддэй.

«За что? Я ведь такая хорошая! Хозяин подтвердит», – не отрываясь от дела с мысленным смехом ответила суккуба. – «А если будет сильно сердиться, помассирую ей хвосты. Я мастер массажа! Хочешь покажу на крыльях?».

– Держись от меня подальше, – мрачно заявила фейри, прежде чем повернуться на другой бок. Иззи много спала после применения заклинания триумвирата, восстанавливая силы.

– Я хочу массаж хвоста. – Наяда придвинулась поближе, едва не положив темный чешуйчатый хвост на спину суккубы.

«Конечно, дорогая, только закончу радовать хозяина». – Лилит с утра пораньше была само очарование.

– Через полчаса подует попутный ветер, нам лучше полететь вместе с ним, – все так же недовольным тоном сказала Иззи откуда-то из сена.

– Со мной ветер всегда будет попутным. И, можно подумать, ты будешь работать крыльями. – Выпив все угощение приручителя до последней капли, суккуба доброжелательно улыбнулась в спину фее и принялась массировать хвост русалки. Вскоре на весь луг разнеслись блаженные стоны Наяды.

Пришлось Артуру нехотя встать и наложить на временное убежище чары отвода глаз, а не то бы к ним сбежались не только любопытные пастухи, а вся деревня.

Позавтракав крольчатиной, отряд выдвинулся в путь. Суккуба взяла приручителя на руки, русалка спрыгнула в воду, фея отправилась досыпать в закрытый карман. Лилит сразу поднялась над облаками и Артуру довольно быстро наскучил однообразный пейзаж. Читать на такой скорости было невозможно, разговаривать не о чем, а мысли еле ворочались в голове, и юноша даже не заметил, как погрузился в уютный сон.

Там было так хорошо и спокойно… Хотелось забыться и ни о чем не думать… Единственным, что отвлекало юношу от вечного покоя был холод… Начинаясь в ладонях, он постепенно распространялся по всему телу. Артур свернулся в клубок, обхватив собственные плечи и поджав ноги, но это никак не помогало. Попытки нащупать одеяло так же благополучно провалились. Недовольно вздохнув, он решил встать и устранить источник холода.

Яркий свет ударил по глазам. Артур зажмурился. Постепенно привыкнув, щурясь, он обнаружил себя посреди заснеженной поляны, сверкающей в солнечных лучах. Изо рта и носа юноши вырывались клубы пара. Величественные корабельные сосны в десятки метров высотой окружали его, словно подбоченившись белыми шапками на кронах, и смотрели на нарушителя спокойствия с немой укоризной.

«Что-то не спешат меня встречать». – Догадываясь, где он оказался, приручитель отправился на поиски синеволосой девушки, что полюбила являться ему во сне. Было немного жаль нарушать нетронутую белизну, но летать он пока что не научился.

Артур изрядно замерз, прежде чем наткнулся на небольшую пещеру под валуном. Внутри уютно потрескивал костерок, в котелке на огне кипел травяной чай с яркими красными ягодами. На брошенной на еловые ветви медвежьей шкуре возлежала синеволосая девушка, читающая книгу. Она молча указала приручителю на вторую шкуру.

Юноша не спешил прерывать молчание. Налив себе чая, он придвинулся поближе к костру, грея руки о горячую кружку. В руки и ноги постепенно возвращалась чувствительность, кончики пальцев приятно покалывало.

– Ну как тебе подарок покровителя? – наконец спросила она, по видимому достигнув конца главы.

– Пока еще не определился, – честно ответил юноша. – Она ограничена многими запретами, не могу понять, насколько будет полезной.

– Другой бы на твоем месте плясал от счастья. Получить в услужение суккубу высшего ранга, что не высосет твою душу при первом же поцелуе, дорого стоит.

– Она так не может или не хочет? – Приручитель вздрогнул от одной только мысли про столь незавидную перспективу.

– Ей запрещено. Если выиграешь, можешь разрешить, или оставить все как есть и наслаждаться ее телом.

– Когда я выиграю, – жестко поправил ее юноша.

Заявление Артура вызвало у девушки интерес. Она заложила страницу и посмотрела на приручителя, будто увидев его в первый раз.

– Ты стал сильнее. И увереннее. Это хорошо.

– Зачем ты мне являешься? – раздраженно спросил приручитель, застав собеседницу врасплох.

– Я ведь уже говорила, моего подопечного подставили мои же…

– Не считай меня идиотом. Ты достаточно мне помогла, чтобы отомстить, когда навела меня на Алексея. Значит, есть и другая цель. – Он подчеркнуто уставился на свою чашку, рассматривая незамысловатый узор на почерневшем железе. – Я не буду разговаривать, пока не назовешь ее.

Синеволосая богиня медлила с ответом. Неловкое молчание затягивалось и приручитель невольно начал прикидывать, сможет ли он проснуться сам.

– Я первая лишилась игрока, очень глупо, мне обидно, – неохотно начала говорить девушка. – Хочу реванш. Сейчас. Здесь. В этой игре.

Артур понимал, насколько нелегко было незнакомке сказать это. Если он умрет, у Люци появится на нее потрясающий компромат.

– Каким образом? Вряд ли тебе разрешат его воскресить…

– После четырех убийств у тебя будет возможность сменить покровителя. – Снежинки вихрем взметнулись вокруг приручителя, заключая его в белоснежный кокон. – Как расправишься со следующим игроком, спроси у своей суккубы, в чем настоящая цель ее бывшего хозяина…

Артур резко вдохнул, открыв глаза уже в реальности. Не увидев ничего, помимо кромешной тьмы, приручитель запаниковал. Неужели синеволосая его ослепила?

«Добрый вечер, хозяин». – Лилит и старалась посылать мысли бодро и доброжелательно, но в ее голосе слышалась усталость. «Мы почти у цели, всего пара минут»…

Наконец догадавшись посмотреть не вверх, на затянутое тучами небо, а вниз, Артур увидел тысячи сияющих огней. Ночной Санкт-Петербург смотрелся потрясающе с высоты птичьего полета. Помимо вереницы газовых фонарей его освещали и магические кристаллы у дворянских поместий, и костры, на которых простые горожане готовили еду, и факелы, используемые теми, кому артефактные светильники были не по карману.

Лилит мягко опустилась у причала, с которого совсем недавно Артур отправился в погоню за «Бисмарком». С тех пор прошло всего несколько недель, а казалось, будто целая вечность.

– Хорошо поплавала. – Выбравшись из воды, Наяда осталась лежать на пристани. Перевернувшись на спину, русалка безмолвно уставилась на ночное небо.

– Сейчас кликну носильщиков. – Приручитель прекрасно знал, насколько устали его каддэи. Дар подчиняющего позволял ему считывать состояние и эмоции всех пятерых…

Резкая вспышка радости озарила юношу изнутри. Его связь с Хетем и Ари восстановилась! Он мог чувствовать любимых каддэй, которые были…

Из темноты выступила фигура девушки, обрамленной рыжими волосами. Похоже, Хетем окончательно рассталась с любимым белым платьем в пользу парадного мундира. Ни говоря ни слова, каддэя молча подошла к приручителю и сжала его в объятиях, по силе способных переломить вековое древо.

– И я рад тебя видеть, – улыбнулся Артур, зарывшись носом в рыжие волосы. Он никак не мог надышаться ее природным ароматом чистого непокорного пламени…

– Хозяин! – Ари, в отличие от Хетем, не сдерживалась. Превратившись в лису, она обвила ноги приручителя, накрыв его всеми девятью хвостами. – Какое счастье!

– Я тоже хочу! – Расстегнув карман изнутри, Иззи приняла человеческие размеры и навалилась на феникса и кицунэ. – Новенькие, идите к нам!

Казалось, Наяда издала немой вздох. У русалки не было сил, чтобы превратить хвост в ноги, поэтому она просто подползла к остальным и отвоевала немного места у кицунэ.

Лилит смотрела на кучу-малу со странным выражением лица. В суккубе боролось два чувства. Она считала, что подобное ребяческое проявление чувств недостойно великой демонессы, доверенной помощницы Бездны. Следовало сразу поставить себя выше остальных каддэй и по праву занять место правой руки у нового хозяина. С другой стороны, по непонятной причине ей очень хотелось оказаться в общей куче.

Решиться ей помог Артур, легким толчком призывая демонессу присоединиться к остальным. И та с радостью подчинилась.

Минут через десять приручитель все же решился прекратить «разврат». После долгого путешествия он, Иззи, Лилит и Наяда были голодны, а русалку вдобавок следовало хорошенько отогреть. Ойкнувшая Ари через минуту пригнала целую армию бакэнэко с закрытыми паланкинами, тайно переправив всех во дворец, где их уже встречала Мэрилин.

Степенно поклонившись, домовая ахнула, оказавшись в объятиях приручителя. Расплывшись в глупой улыбке, она доложила, что горячая ванная ожидает хозяина и новеньких каддэй. Артур благодарно кивнул, попросив приготовить для Наяды отдельную. Русалка явно желала уединения.

За столом в личном кабинете императора они собрались приблизительно через час, не считая заснувшей Наяды. В честь возвращения Артура, Мэрилин расстаралась с угощением на славу: наваристый борщ настолько густой, что в него можно было воткнуть ложку, со свежим черным хлебом и салом уходил со скоростью света. К пельменям, щедро политым жирной сметаной, приручитель приступал более осмотрительно, но быстро перестал себя сдерживать. Иззи доставала вкусную еду, но ее магия не могла сравниться с кулинарным волшебством домовой, а полузабытый вкус родной кухни только усиливал наслаждение. Бульон благоухал прекрасным сочетанием специй, вместе с идеально проваренным тестом и сочным мясом соединяясь в нечто совершенно неописуемое. Казалось, живот приручителя превратился в туго набитый барабан, как настало время десерта – целой горы пышных блинов, окруженных плошками со всевозможными вареньями, медом и сметаной. Запихнув в себя пять штук, юноша с сожалением констатировал, что больше не сможет съесть ни кусочка. Впрочем, его каддэи не отставали, с радостью помогая хозяину. Вскоре на столе остались только кружки со сладким чаем.

– Спасибо, Мэрилин, ты превзошла саму себя.

– Рада, что вы вернулись. – Домовая попыталась было скрыться в облаке серебристого дыма, как приручитель жестом указал ей на свободное место. Не скрывая своего удивления, она села за столом вместе со всеми, скромно сложив ладони на коленях. – Зачем я нужна на совещании?

– Скоро узнаешь. Прежде всего хочу представить всем Лилит. Она суккуба…

– Мы догадались. – Хетем спокойно кивнула Лилит и вернулась к чаю. Лучезарная не видела в ней соперницу. В конце концов она оставалась для Артура первой.

– Добро пожаловать… – Кицунэ напротив появление суккубы не обрадовало. Она старательно подавляла ревность, все равно оставаясь для приручителя открытой книгой.

– Рада наконец со всеми вами познакомиться, – благосклонно улыбнулась суккуба. – Наблюдая за вашими приключениями из Бездны, мне так хотелось присоединиться! Особенно к ночным играм… Рада, что наконец появилась возможность!

– Очевидно, во время своих приключений ты убил игрока. Кого? – обыденным тоном спросила Хетем.

Артур кратко описал свои подтвердившиеся подозрения касательно Николы Теслы, обещав подробно рассказать о своих приключениях позже. Ему больше хотелось послушать о похождениях Ари и Хетем, чем вещать о своих, ведь он так соскучился по их голосам..

– Сначала мне нужно воспользоваться подсказкой… Мэрилин, у тебя нет для меня письма?

– Да, господин. – Перед приручителем материализовался белоснежный конверт и две половинки кулона в виде зеленых полусфер, украшенные золотым орнаментом. – Госпожа Оливия просила передать его вам, если от нее не будет вестей в течение двух недель.

– Почему сразу не сказала?! – В глубине Артура вспыхнула злость. Похоже, он единственный во всем Санкт-Петербурге не знал, что Оливия исчезнет.

– Она доказала мне, что если вы прочтете письмо раньше положенного срока, это вам сильно навредит.

Ничего не ответив, юноша молча разорвал конверт и пробежался по тексту. Выведенное идеальным каллиграфическим почерком, письмо Оливии оказалось весьма кратким:

«Если ты это читаешь, значит, я в плену у себя на родине. Если соединить половинки кулона, ты и еще пятеро окажутся у меня дома. Помни, за тобой большой должок. Мое желание – стать твоей каддэей.

Искренне твоя, Оливия Таланис.

P.S. Не ругай Мэрилин, у нее не было выбора».

Глава 2 – Новое прощание

Первым порывом Артура было соединить половинки кулона и отправиться спасать Оливию, слишком многим он был обязан эльфийке-телепату. Да что говорить – если бы не ее отряд остроухих головорезов, он бы не смог взять императорский дворец. К тому же, несмотря на все старания Лилит, он нет-нет, а возвращался мыслями к красавице с палисандровой кожей, от которой пахло сандалом и шоколадом… Он хотел обладать ею, и теперь точно знал, что она хочет того же. В конце концов это было написано в письме!

Но приручитель оставался императором. Несмотря на все дипломатические усилия, отвод Британии и Франции из коалиции и обретения союзника в лице двух государств каддэев, кайзер объявил им войну. Отныне Российская Империя сражалась на два фронта. Артур не мог бросить свою страну в столь сложный час.

– Придется ушастой немного подождать. – Хетем ободряюще похлопала его по плечу. – Разобьем на голову пару армий, возьмем Берлин и сразу в Австралию…

– А пока плывем, заглянем по дороге к султану и начистим ему лицо, – невесело пошутил приручитель, пряча амулет в нагрудный карман. – От Комаровского нет вестей?

То, как быстро Артур переключился на обсуждение насущных дел, удивило всех. Ари даже приложила ладонь к его лбу, настороженно дернув заостренным меховым ушком.

– Со мной все в порядке. – Приручитель с прикрытыми глазами наслаждался мимолетной лаской, только сейчас осознав, насколько он соскучился по кицунэ и Лучезарной. – Правда, спасибо.

– Мы тоже недавно вернулись, я еще не успела полностью войти в курс дел. Предлагаю собрать малый совет после завтрака, а пока… – Хетем тихо зевнула в ладонь. – Это был долгий перелет.

– Тогда идем спать.

В спальне возникла заминка. Не считая Наяды, все каддэи хотели спать вместе с приручителем. Они окружили откровенно уставшего юношу, бросая друг на друга враждебные взгляды.

– Между прочим, мы теперь муж и жена! – Иззи показала вспыхнувшей Ари язык. – Я теперь должна согревать его постель! Вот так вот!

– Хозяин всегда предпочитал обнимать что-то пушистое, а не тощее и костлявое, – парировала кицунэ, приближаясь к Артуру. – Вы-то вместе путешествовали, а я не видела его целую вечность!

– Ты плавала на корабле и пила чай, пока я сжигала города, – отрезала Хетем. – В его объятиях сплю я, это не обсуждается.

Громкий хруст на миг прервал всех спорщиц, привлекая к себе внимание. То ухмыляющаяся Лилит поедала орехи прямо в скорлупе, закинув ногу за ногу.

– Я лягу там, где мне прикажет хозяин, хоть в ногах. – Она окинула всех победным взглядом, демонстрируя белоснежные, острые как бритва, клыки. – Собственно, так же должны поступить все вы.

– Может мне выйти?! – в конце концов не выдержал Артур. – Смотрю, мое мнение вас совершенно не волнует.

Оказавшись под прицелом четырех пар глаз, приручитель не смутился. Прошли те времена, когда он был мальчишкой, у которого крышу сносит от одного вида женской груди.

– Простите, хозяин, – сказала Ари за всех, встав на колени с низко опущенной головой. – Ваше слово закон для нас…

– Хватит ломать комедию и раздевайтесь. Я устал, как собака. – Подавая пример, Артур первым лег в постель и повернулся на спину, раскинув руку. – Ари и Хетем правы, мы давно не виделись…

– Ура, спасибо, хозяин! – промурчала кицунэ из-под левого плеча. – Вы самый лучший, добрый…

– Спи давай, – спокойно приказала ей Хетем, устроив голову на правом.

– Ну и ладно, – закатила глаза Иззи, уменьшилась и залетела в нагрудный карман пижамы. – Так мы все равно будем ближе…

Лилит, как и обещала, легла в ногах Артура, согревая его ступни своим жарким телом.

Утро началось с небольшой потасовки ниже пояса приручителя. За право разбудить его лаской сцепились суккуба и кицунэ, пока их не приструнила Хетем, предложив работать сообща. Излучаемый Лучезарной авторитет заставил их смиренно опустить головы и приступить к делу, при этом каждая пыталась проявить себя с лучшей стороны… В общем, пробуждение у Артура вышло крайне ярким.

Через час после легкого завтрака, расслабленный и довольный приручитель объявил о заседании малого совета. Кроме него, Ари и Хетем на нем присутствовали только Голиков и пара незнакомых ему фельдмаршалов. Лилит осталась в спальне, чтобы не мозолить глаза жадным до сплетен слугам, Иззи отправилась в сад, а Наяда отказалась вылезать из ванной.

– Присаживайтесь, господа и дамы. – Артур первым подал пример, усевшись на небольшой трон. Искусно обитый бархатом, он был скромнее трона в приемной зале, но гораздо удобнее. – Граф Голиков, начнем с вас.

– В первую очередь позвольте выразить радость возвращению вас, госпожи Хетем и разумеется госпожи Ари. – Граф заметно осунулся, под глазами синели мешки. Очевидно, правление в отсутствие императора и его первой помощницы проходило нелегко.

– Спасибо, Дмитрий. Переходите ближе к делу, у нас не так много времени…

– Я сделал так, как вы приказали. На мятежные территории были отправлены обозы с зерном и вином, делегацию возглавлял видный купец, поднявшийся с самых низов. Должен сказать, это сработало, беспорядки понемногу сошли на нет… – не слишком радостно доложил Голиков.

– Граф, похоже, вы не слишком рады благополучному исходу?

– Дело не в этом. Я позволил себе вольность и придал в усиление Ракушу и его людей, на случай, если бунты продолжатся…

Артур стиснул зубы, подавляя рвущееся наружу ругательство. Решение графа вполне можно было расценить, как неподчинение приказу. Более того, он в открытую поставил под сомнение его решение, что крайне плохо сказывалось на репутации молодого императора.

– К счастью, они не понадобились для подавления бунтов, зато оказались очень полезны в ловле подстрекателей. У нас набралось почти полсотни тайных агентов из королевства польского, призванных разжигать мятеж.

– Сколько? – Приручитель в удивлении приподнял бровь. Подобная эффективность тому же КГБ могла только сниться. – Вы уверены, что это были именно польские агенты?

– Сомнений быть не может, Ракуша привлек к допросам лучших дознавателей. Среди диверсантов были высокопоставленные каддэи… Они сдали всю сеть.

«Еще одни верующие в пророчество, неожиданный бонус».

– После совета я хочу с ними поговорить и лично наградить.

– Разумеется. Мы поместили их в тюрьму неподалеку…

– Повтори? – Император приподнялся на своем месте, заставив советника побледнеть.

– Это могла быть хитрая уловка. Для общей безопасности мы заперли их до вашего возвращения… С ними хорошо обращаются и держат отдельно от остальных заключенных.

– Разумно, – с неохотой признал приручитель. – Я поговорю с ними. Вы поэтому так мрачны, граф?

– При всем уважении, Ваше Величество, – раздался каркающий голос одного из фельдмаршалов, седого как лунь старика с закрученными густыми усами, что посрамили бы самого Отто фон Бисмарка. – Вы должны немедленно объявить им войну.

– Не припоминаю, когда я успел взять у вас в долг, маршал… – холодно ответил Артур, взглядом заставив его вернуться на место.

«Он прав, дипломатический этикет требует объявления войны, повод веский. Уверена, поляки вовсю роют окопы, как только узнали, что их сеть накрылась». – Мысленный голос Хетем бальзамом лег на душу. Она как и в старые добрые времена направляла приручителя.

– Напомню, что мы находимся в состоянии войны с двумя могущественными империями. Добавлять к ним еще одного противника было бы опрометчиво. – Артур неторопливо отпил прекрасного зеленого чая, привезенного Ари с Цветущих островов, давая остальным время обдумать его слова. – Есть ли какой-то способ ответить им не начиная войну?

– У поляков сейчас крайне напряженные отношения с чехами, оба короля двоюродные братья, претендуют на троны друг друга. – Возникало чувство, что Хетем никогда не покидала Санкт-Петербург. Лучезарная в который раз проявила себя знатоком политики. – Если мы открыто поддержим Томаша и пошлем ему оружие, это воспримут как последнее предупреждение.

– Что-то не помню, чтобы чехи искали со мной общения, – с недовольством вздохнул приручитель. – Хорошо, с поляками и мятежом разобрались, расскажите мне про немцев.

– Кайзер объявил войну вчера утром, поводом послужило убийство посла и потопление Бисмарка. Разумеется, мы отвергли возмутительные обвинения… – Пока Голиков вел доклад, приручитель подавил усмешку. Все о чем врали немцы оказалось правдой. – Наши резервы истощены, большинство армий брошены на юг воевать с османами. Не считая нескольких новообразованных полков, гарнизонов и родового ополчения Годьяновых, защищаться нам особо нечем. Мы конечно можем объявить всеобщий призыв, но это будет неэффективное пушечное масло, смазка для клинков. И некому будет собирать урожай.

– На недавно завоеванных территориях еще не отстроены нормальные укрепления. Боюсь, наши силы быстро попадут в окружение. Я рекомендую немедленно отступить к Минску и держать оборону до зимы. – Слово перешло к фельдмаршалу, словно разом сбросившему десяток лет. Спящая в нем сила пробудилась, демонстрируя ауру немалых размеров. – А дальше в дело вступят лучшие погодные маги Европы и Азии. Когда-то мы обратили лягушачье воинство в сад ледяных скульптур, повторим и с колбасниками!

– Мы не можем бросить наших подданных на произвол захватчикам. – Сознание Артура царапнула некая странность. – Где сейчас находятся немецкие армии?

– Стоят на своей стороне границы в полной готовности. Разведчики докладывают о большом количестве боевых шагоходов, бронепоездах и артиллерии…

– Я все понял. – Приручитель с улыбкой покачал головой, испустив вздох облегчения. – Нам с Иззи удалось выиграть немного времени, это хорошо.

Он кратко рассказал о результатах своих действий и его каддэй. Голиков и маршалы жадно ловили каждое слово, проникаясь неподдельным уважением.

– Они ждали британцев. И когда император сорвал их планы, резко передумали наступать.

– К сожалению и для них, и для нас война уже объявлена…

– Об этом кто-нибудь знает? – неожиданно спросил Артур. – Давали ли мы статьи в газетах?

– Еще нет, наш посол в Берлине получил ноту…

– Немедленно предложите кайзеру сделать вид, что ничего не было. Если они не пересекут границу, мы не будем атаковать.

Артур успел допить свой чай, прежде, чем Голиков осмелился осторожно возразить…

– Ваше Величество, это невозможно! Нас будет считать посмешищем вся Европа!

– То есть вы предлагаете, тысячам обычных солдат и сотням офицеров погибнуть? Пусть война уничтожит посевы, матери лишатся сыновей, жены мужей, а дочери отцов? – На виски приручителя словно навели тепловой вентилятор, верный признак, что у него в гневе загорелись глаза. – Города превратятся в руины, голод и болезни унесут миллионы, и все это ради того, чтобы не быть посмешищем в глаза европейцев?

Белый как полотно фельдмаршал осоловело уставился на императора, не решаясь промолвить ни слова.

– Голиков, свяжите меня с кайзером.

– Я немедленно отправлю письмо с лучшим оборотнем. Ответ прибудет к завтрашнему закату. – Первый советник поклонился и поспешно вышел, оставив маршалов на растерзание императору.

«Дьявол бы побрал отсталый век без телефонов или хотя бы телеграфов!»

Дальнейший разговор не имел смысла. Жестом отпустив маршалов, приручитель уставился в заботливо наполненную Ари кружку. Она уже залезла под стол и начала расстегивать ему брюки, желая помочь ему снять напряжение.

«Не забивайте голову, хозяин, все будет хорошо», – произнесла она мысленно, ведь ее рот уже был занят…

Глава 2, часть 2

Артура немало забавлял способ срочной связи между государствами. Как оказалось, в отсутствие телеграфа почти все монархи и главы могущественных дворянских родов практиковали воздушную почту. Те, что победнее, использовали дрессированных голубей и оплетающую весь континент сеть станций почтовой связи. Казалось бы обычное дело, если бы не те, кто мог позволить себе анимагов.

Как выяснилось, среди каддэев-оборотней волки были самой многочисленной, но далеко не единственной расой. Те, кто превращался в птиц и выдерживал длинные переходы служили гонцами, и больше всех ценились стрижи, способные преодолеть гигантские расстояния. Один такой как раз состоял на службе у Артура, получая жалование, на которое весь месяц мог кутить избалованный дворянин средней руки. Получив несколько эликсиров выносливости и амулет для облегчения веса, он клятвенно обещал вернуться к следующему закату, чтобы получить сто золотых рублей награды.

Ожидание гонца проходило в нервной атмосфере. Слегка притомившийся от постоянных любовных игр с ненасытными суккубой и кицунэ, да еще и с соскучившейся Хетем, Артур погрузился в государственные дела. Благо для императора всегда находилось, чем заняться. Общение с генералами, поездка в Кронштадт, проверка гарнизонов, инспекция северного флота, встреча со знатью на очередном балу – Санкт-Петербург бурлил не хуже парового котла, грозя вот-вот взорваться. Большинство горячих голов уехали воевать на юг, а оставшиеся в столице дворяне жили на широкую ногу. Они предсказуемо не рвались умирать за царя-батюшку, и Артур очень надеялся, что ему не придется им этого приказывать.

Помимо государственных дел не забывал приручитель и о личных. Кроме удовлетворения нужд соскучившихся по нему каддэй, он изучал все, что было известно про Австралию и, откровенно говоря, информации кот наплакал. Эльфы предпочитали вести уединенный образ жизни, показываясь только на прилегающих островах, где вели торговлю.

Специалистов, что строили им машины, железные дороги и военные корабли, они старались переманивать семьями, обещая им роскошную безбедную жизнь взамен на двадцатилетние контракты. И, судя по заметкам немногочисленных не пожелавших оставаться на острове по его истечению, слово свое остроухие держали. Огромные особняки, лучшие деликатесы, десятки слуг – обычные инженеры и учителя там чувствовали себя королями. В новом доме их ждали воистину царские условия, а не концлагеря, как любили придумывать иностранные газеты. Всего за полвека остроухие совершили промышленную революцию, вырастив собственных инженеров и ученых. Никто точно не знал силы их флота, но недавнее поражение адмирала Нельсона показывало, что шутки закончились. Отныне Австралию защищали не только магические силы наподобие тех, что призывала Повелительница Штормов, но и корабельные пушки.

Если авторы прочитанных приручителем путевых заметок об индустриализации повторяли друг друга, то сведения про эльфийский быт весьма разнились. Каждый автор словно дал полет своей неуемной фантазии, выставляя их от просвещенных духовных личностей с идеальными манерами (тут Артур вспомнил Оливию, больше напоминающую дикую кошку и использующую этикет только по необходимости) до кровожадных варваров в куцых набедренных повязках, добывающих пропитание на охоте. Последнее подходило знакомой ему каддэе куда больше, но ее и других эльфов из посольства точно нельзя было назвать безмозглыми дикарями. Правда как обычно лежала где-то посередине.

– Ничего удивительного. – Хетем и Ари помогали Артуру, читая вместе с ним и выдавая краткое резюме. – Большинство людей покинувших Австралию были преступниками или

неудачниками. Им незачем было говорить правду, а вот рассказать желтой газетенке об ужасах и сорвать звонкий куш наверняка хотели многие.

– Забавно, что эльфы никак не противодействовали слухам о себе. Напротив, они охотно их подтверждают. Чего только стоит история о том, как они остановили французского капера и отрезали уши всему его экипажу. – Ари сдержанно зевнула, солнце давно скрылось за горизонтом и даже могущественная кицунэ чувствовала усталость. – Чем мрачнее репутация, тем меньше желающих сунуться на остров.

– Типичные изоляционисты, как и большинство островных государств. – Артур со вздохом отложил книгу о похождения бравого инженера Шейка. – Не могу больше читать этот бред. Он только и делает, что соблазняет эльфиек и бьет морды наглым дворянам.

– Влажные мечты очередного неудачника, – безжалостно припечатала Хетем.

– Хозяин, вы опираетесь на опыт собственного мира, это неосмотрительно. – Кицунэ по видимому тоже не нравилась ее книга и она с радостью ухватилась за возможность отвлечься. – Во многом история действительно схожа, но те же Цветущие острова никогда не изолировались от соседей. Напротив, первый сегун повелел нам плодиться и размножаться, чтобы заселить остальной мир.

– Примерно поэтому ты можешь встретить кошкодевочку даже в диких землях вроде Америки. – Хетем развела руками. – Не сказала бы, что большинство были рады подобной судьбе, но, должна признать, выживание вида они обеспечили эффективно.

– Ари, а сколько у тебя самой детей? – отвлеченно спросил Артур и запнулся, увидев лица каддей. – Я что-то не то спросил?

– Нет, хозяин. – Помрачневшая Ари избегала смотреть ему в лицо. – Я приготовлю вам еще чая.

Схватив поднос, кицунэ практически бегом выскочила из кабинета. Артур собирался пойти за ней, как его остановила Хетем.

– Не стоит. Сам того не зная, ты ударил ее по самому больному месту.

– Я не хотел. – Юноша сел назад и попытался вернуться к чтению, однако смысл слов ускользал от него как песок сквозь пальцы. – Объяснишь?

– Она верховная жрица. Ее вывели специально для этой цели. Специальная родословная, ритуалы, зачатие в определенный день, подготовка с младенчества, бесконечные тренировки. Не завидую я ее детству и юности. – Хетем покачала головой и продолжила, прежде чем Артур открыл рот. – Как верховная жрица, она должна воплощать чистоту и невинность. Ей запрещено иметь детей.

– Не сказал бы, что она была невинной, когда попала к нам…

– Разумеется, нет, за столько то веков, – зло усмехнулась Лучезарная. – Я немногое знаю, только то, что она полностью подмяла под себя власть, уступая только сегуну. Но нанесенной в детстве раны это не изменит.

– Какой раны? – Приручитель внутренне похолодел, заранее догадываясь об ответе.

– Она физически не может иметь детей. – Хетем похолодела, взгляд ее застыл в одном месте. – И да, если попробуешь спросить меня о моих… я тебя ударю.

– Пожалуй, мне все же стоит ее найти. – По отголоскам связи приручитель понимал, насколько сейчас важна его поддержка для кицунэ. Лучезарная молча кивнула и привычно пошла следом, сопровождая и оберегая его.

Вдруг, дорогу им преградило облако серебристого тумана. Донельзя смущенная Мэрилин материализовавшись тут же пала ниц, ударяясь лбом о мягкий ковер. – Простите, я понимаю, что сейчас ужасный момент, но вы приказали сообщить о возвращении гонца незамедлительно!

– Проводи его в столовую и накорми, я скоро подойду. – В этот момент для приручителя не было ничего важнее, чем благополучие его любимой каддэи. По идее он должен был любить

их всех одинаково, и он правда старался, но… Ари и Хетем были чуточку ближе к его сердцу, чем остальные.

Кицунэ нашлась на крыше. Ее кимоно и черные волосы развевались на сильном ветру, но она не замечала холода, зачарованно уставившись на сияющую в небе полную луну. Ее уши вздрагивали при каждом шаге приручителя, однако больше Ари никак не показывала, что заметила появление хозяина и… сестры.

– Я скоро вернусь, – она вздрогнула, когда ее обняли сзади, и с готовности прильнула к Артуру. – Простите, не понимаю, что на меня нашло.

– Я тоже, – честно ответил приручитель. – Не понимаю, почему ты разводишь драму на пустом месте.

Ари в его объятиях одеревенела, ее аура вспыхнула всевозможными оттенками багрового и черного цветов. Прежде, чем она возмутилась или саданула его когтями, Артур неспеша добавил:

– Мы ведь можем тебя вылечить.

– Хозяин… – Сожаление, злость, ярость, грусть и дикая надежда вспыхнули в кицунэ, разрывая ее душу изнутри на тысячи лоскутов. – Не стоит шутить с такими вещами…

– Совместное путешествие с Иззи научило меня многим вещам. Мы сблизились, поженились, унизили гранатов. – Артур улыбнулся одновременно с Ари, они одновременно представили лицо Оливии, когда та узнала, что приручитель потопил адмирала Нельсона без нее. – Теперь я очень хорошо управляю энергией жизни. И могу точно сказать, что изменения в тебе можно обратить. Жизнь всегда найдет выход.

– Я… – Ари не могла говорить. Кицунэ повернулась к приручителю и прижалась к его груди, часто и шумно дыша, пока ее слезы стекали по его рубашке. Ей очень хотелось поверить в чудо.

– Только нужно будет доставить тебя в ее дворец. Там расположено особое место силы.

– А… Иззи не будет возражать? Для феи ее тайное убежище… священно. – Она по детски утерлась рукавом, став еще более слабой и беззащитной в глазах Артура. Впрочем, когда прямо над ее ухом раздался возмущенный звонкий голосок, кицунэ невольно сжалась как пружина, выпустив когти.

– Конечно не буду, глупая дылда! Ты ведь мне как сестра! – Она топнула ножкой прямо по макушке ойкнувшей лисы, а затем, приняв человеческие размеры, крепко обняла ее со спины. – Прости, если бы я знала, давно предложила!

– И вы меня простите… – часто всхлипывая, Ари окончательно перестала сдерживаться. – Что-то я совсем расклеилась…

Хетем молча подошла сбоку и обняла всех, прижимая к себе сильными руками. Артур прикрыл глаза, наслаждаясь моментом…

– Меня сейчас стошнит, я словно попала на собрание драмкружка – насмешливый голос Лилит вывел приручителя и его каддэй из транса. Суккуба опиралась на дверь, ведущую на лестницу вниз. – Там, между прочим, ждет дело безотлагательной государственной важности.

«Это нужно прекратить здесь и сейчас».

Артур рывком переместился к Лилит, казалось, использовав телепорт. Сила подчиняющего ударила суккубу поддых, припечатав ее к стене и приподняв в воздухе.

О, демонесса пыталась сопротивляться. Ее глаза вспыхнули пламенем самой Бездны, черные как ночь когти удлинились, чтобы вспороть живот, хвост с наконечником сердечком, способным пробить бетонную стену, метнулся прямо в голову приручителя… И все оказалось тщетно. Сила подчиняющего сдерживала ее надежнее ангельских оков. Все атаки замерли в в нескольких дюймах от беззащитной кожи.

– Еще раз выкинешь что-то подобное, я порву связь и отправлю тебя назад в Бездну. В гареме мы поддерживаем атмосферу доброты и взаимопонимания, и здесь не место твоей токсичности. Ты поняла?

– Да, хозяин… – прохрипела суккуба, и в ее расширившихся черных глазах отчетливо читались страх и уважение. – Дайте мне шанс… Я исправлюсь… Молю… Мне нечем дышать…

– Я прекрасно знаю, что ты можешь задержать дыхание более, чем на час. – Немного подумав, Артур с неохотой отпустил Лилит. – Но остальное было сказано искренне. Последний шанс.

Лилит пала ниц совсем как Мэрилин и принялась вылизывать сапоги Артура, не обращая внимания на презрительные и шокированные взгляды других каддэй. От суккубы исходили мощные волны наслаждения, кажется, впервые в новом мире она была по-настоящему счастлива.

«Так она меня спровоцировала?», – тихо подумал Артур, ни к кому конкретно не обращаясь, и тут же ощутил идущее от Хетем согласие.

– Прекращай ломать комедию. Что там за дело государственной важности?

Глава 2, часть 3

Приручитель и все его каддэи, не считая равнодушной к государственным делам Наяды, собрались в полюбившемся всеми малом кабинете. Присутствовал и поднятый с постели Голиков. Граф старательно не выказывал недовольства, сражаясь с сонливостью при помощи крепкого слова. Мрачный вид сюзерена, раз за разом перечитывающего небольшой бумажный лист, невероятно бодрил.

– Как вы догадались, пришел ответ кайзера Вильгельма. – Артур передал лист Хетем и потянулся к кружке с крепким чаем. – Я хочу, чтобы вы все прочитали его и потом сказали, правильно ли я понял предложение.

Каддэи реагировали по разному. Лучезарная только многозначительно хмыкнула, кицунэ загадочно улыбнулась, суккуба сразу подвинула листок к фее, ясно давая понять, что уже давно его прочитала. Иззи затрепетала крыльями, приподнимаясь в кресле, и осыпала лист искрящейся пыльцой.

– Ой, простите, я сейчас уберу…

– Не утруждайтесь! – заинтригованный донельзя Голиков чуть ли не вырвал у нее письмо кайзера и принялся жадно перечитывать. С каждым прочитанным уже не в первый раз предложением его брови поднимались все выше. – Никогда бы не поверил, не увидев своими глазами! Что прикажете, ваше величество? Отправить письмо газетчикам?

– Сначала я хочу услышать ваше мнение. – Он еще раз пробежался по врезавшемуся в память тексту. – Как я понял из обтекаемых формулировок, кайзер Вильгельм не только согласен на мир, но и предлагает создать союз против британцев.

– Союз очень громкое слово, тем более с немцами. Ни в коем случае нельзя забывать, что они наши враги, – жестко высказалась Хетем. – Или мне напомнить, кто защищал Александра и покрывал его зверства?

– Госпожа Ашамсу, во внешней политике не существует друзей или врагов, только общие интересы, – не согласился с Лучезарной граф Голиков. – У Вильгельма репутация умного и опасного человека, пусть и не без изъянов. Он из тех, кто откусывает руку, если сунуть в рот палец. И он как никто другой должен понимать, что если ввяжется с нами в войну в одиночку, его разорвут его же соседи.

– Поэтому мы и послали ему предложение сделать вид, что ничего не было. Почему он вместо этого хочет обвинить во всем бритов? – Иззи с озадаченным видом почесала затылок. – Мне, конечно, очень нравится эта идея, но мы ведь с ними уже договорились о нейтралитете… На пять лет… Не повезло так не повезло!

– Любой договор стоит не больше бумаги, на которой он…

– Граф, вы меня поражаете. – Тяжелый взгляд Лучезарной из-под опущенных бровей заставил Голикова замолкнуть на полуслове. – А что, если это ловушка? Немцы могут ударить нам в спину. Это предложение похоже на блеф.

– Это исключено, сейчас кайзер больше ненавидит королеву Елизавету, чем нашего императора. – Лилит бросила на Артура томный взгляд, проведя языком по набухшим губам, как бы показывая, что уж она то его точно любит. – Я немного поболтала с нашим посланцем. У него есть дар истинного зрения, кайзер носит иллюзию.

Выдержав эффектную паузу, она продолжила за миг до того, как на ее шее затянется незримая удавка нетерпеливого приручителя.

– Половина его лица сильно обожжена, левый глаз не видит. Кто-то осмелился напасть на него, а кроме Елизаветы мне никто в голову приходит.

– Это все равно не повод нарушать договор…

– Мы ведь прекрасно знаем, что британцы сделают это как только представится шанс! – включилась в разговор Ари. – У нас появилась уникальная возможность покончить с их империей раз и навсегда! Освободить колонии, вышвырнуть их из Азии!

– Хватит. – Артуру не пришлось стучать кулаком по столу, и все послушно замолкли. – Как я понял, Дмитрий, Иззи и Ари выступают за войну. Граф хочет сильного союзника, Иззи и Ари из-за ненависти. Хетем против, поскольку больше ненавидит немцев. Лилит, что скажешь ты?

– Я исполню любой ваш приказ, хозяин. – Суккуба подмигнула удивленному Голикову. Официально она считалась личной помощницей Артура. – Что же до моего мнения… Я всегда скрупулезно относилась к исполнению договоров.

– Мне жаль. – Приручитель тяжело вздохнул и постучал по опустевшей кружке. Появившаяся за его спиной Мэрилин с готовностью наполнила ее вновь. – Жаль, что я не услышал ничего об интересах вверенного нам государства.

Он медленно обвел взглядом притихший совет.

– Мы примем предложение кайзера, но по своему. Анимаг отправится в путь через час, через день все русские и немецкие крупные газеты выпустят статьи, как из-за Англии чуть было не началась война между двумя великими державами. Поменяем посла, введем торговые пошлины и прочее.

– Это ведь повод для объявления войны, нас сочтут слабыми…

– Не будет никакой войны. Мы к ней не готовы. Намекнем на самый жесткий ответ после падения османов, если британцы не загладят вину и не выплатят компенсацию. Надеюсь, королева окажется благоразумной.

– Это очень похоже на вымогание взятки, – с неодобрением заметила Хетем.

– Это она и есть, взятка размером с государство. – Артур недобро улыбнулся, откинувшись на спинку и сомкнув кончики пальцев. Хватит с него чая на сегодня. – А пока немцы и англичане будут пытаться купить наше участие в войне, мы решим свои дела. Граф, мне придется на какое-то время покинуть Санкт-Петербург.

– Опять? Вы ведь едва вернулись! – Голиков мгновенно позабыл о внешней политике, вернувшись к внутренним делам. – Ваши отлучки больше не могут оставаться незамеченными! Другие дворянские роды попытаются забрать трон себе! Многих сдерживает только ваше личное могущество!

– А вас? – вкрадчиво спросил приручитель. – Вы тоже служите мне только потому, что я могу обратить вас в пепел щелчком пальцев?

– Что вы, ваше величество, разумеется нет, – воротник костюма внезапно показался Голикову слишком тесным. Глаза приручителя с багровыми искрами в глубине прошибали пот. – Я никогда не забуду, как вы помогли мне с Марией…

– Как я спас вашу жизнь от заговора дочери, вы хотели сказать? – Решив не мучить вспотевшего графа, император коротко кивнул. – Я принял во внимание ваше мнение касательно моего отъезда. К счастью, ситуация позволяет отложить его. Отдайте распоряжение по поводу газет и отправьте гонца с обратным посланием кайзеру, затем можете возвращаться в постель. Прошу прощения за ночной подъем.

– Не извиняйтесь, ваше величество. Я все прекрасно понимаю. – Голиков поклонился ниже обычного и уже на выходе добавил: – Доброй ночи вам и вашим прекрасным помощницам.

Какое-то время держалась тишина. Артур уставился в одну точку, обдумывая сказанное на совещании, остальные не решались его прервать.

– У тебя очень сложное лицо, – наконец без обиняков сказала Хетем. – Словно кто-то умер и ты пытаешься об этом сообщить. Неужели ты действительно решил не спасать ушастую?

– Конечно нет, – оскорбленный в лучших чувствах приручитель возмущенно посмотрел на Лучезарную. – Я пытаюсь выбрать, кого оставить править, пока мы с остальными ищем Оливию в Австралии. Кто-то примет мой облик и будет играть мою роль.

На приручителя обрушились волны противоречивых чувств, постепенно сформировавшееся в единое желание. Все каддэи собирались отправиться с ним, оставаться не захотел никто.

– Как ты планируешь это провернуть? Амулетом ненадежно, первый же обладатель дара истинного зрения вроде того анимага может почуять иллюзию, – резонно заметила Хетем.

– Мои способности совершенны, никто из этого мира не сможет распознать обман, – с высокомерием и гордостью в тоне заявила суккуба.

– Отлично! – звонко воскликнула Иззи. – Значит ты и остаешься!

– Если на то будет воля хозяина, – согласилась Лилит, и прежде чем остальные успели выдохнуть с облегчением, добавила. – Но это будет ошибкой. Мои способности к перевоплощению гораздо полезнее применять в Австралии, чтобы замаскироваться среди местных, а той, что останется, я создам надежный амулет.

– Резонно, – со вздохом согласился Артур. – На эльфов мы действительно не похожи, и никакие накладки на уши тут не помогут, а незнакомые люди сразу бросятся в глаза.

– Тогда пусть Наяда остается, – не унималась Иззи. – Ей там жарко будет, это мы привыкли на солнышке жариться.

– Ты правда доверишь управление огромной империей русалке? – Бровь лучезарной изогнулась в идеальную дугу. – Она даже говорить нормально не может, не говоря уже о компетентности.

Сама идея приручителя пришлась всем по вкусу, но каддэи начали горячо спорить, кому выпадет жребий.

– Согласна! Оставляем тебя! – победно усмехнулась Иззи, скрестив руки и приподнимаясь над столом. – Компетентнее тебя никого не найти!

– Мне далеко до Ари. – парировала Хетем. – Я давно не управляла ничем крупнее поместья, а в ее лапах находятся сотни храмов по всему миру.

– Согласна, я бы отлично справилась с ношей императорской короны… – мягко проурчала кицунэ. – Но я не хочу. Разлука с хозяином тяжело далась мне, еще одной могу и не выдержать. Неудовлетворенность повлияет на мои решения… Я стану дикой, неуправляемой… Могу наломать дров…

– Я понял. – Артур не сдержал улыбки. Столь наглым шантажом кицунэ выпрашивала себе больше внимания, которое он собирался предоставить ей ближайшим утром. – Хетем, у тебя есть еще возражения против своей кандидатуры?

– Скорее всего, амулет Оливии одноразовый, а мои крылья лучший способ вернуться обратно, – не сдавалась Лучезарная.

– Мы не сгорим, пока летим? – искренне удивилась Иззи.

– У меня уже был… опыт перевозки наездников. Ничего страшного не случится, я умею сдерживать пламя. – Лицо Хетем ясно говорило, что лучше не развивать эту тему. – Я подниму троих.

– В какой-то мере логично, что остаться должна не только лже-император. Остальные будут изображать верных помощниц… – Приручитель задумчиво погладил подбородок, поморщившись из-за легкого покалывания. Из-за любви к гладкой коже приходилось бриться каждый день, но сегодня он как-то забыл, из-за чего теперь страдал. – С Оливией Хетем унесет еще двоих. Один из них я, второй же будет…

– Эй, ты еще меня не спросил, почему я должна отправиться с тобой в Австралию! – возмутилась Иззи. – Во-первых Оливия моя подруга, во-вторых я умею призывать кракена…

– Вы провели много времени вместе на Изумрудном Острове! – с не меньшим возмущением крикнула Ари. – Дай и остальным!

– Иззи, прости, тебе придется остаться. Я хочу, чтобы к нашему возвращению императорский сад стал местом силы, чтобы мы могли использовать телепортацию и призвать твой дворец.

Фея хотела было возразить, но осеклась, бросив быстрый взгляд на покрасневшую кицунэ. Прикусив губу, она медленно кивнула и отвернулась, скрывая слезы.

– Тогда я полечу работать. Зайдешь перед уходом… один! – фея сжалась до размеров стрекозы и пулей вылетела в приоткрытое окно.

– Наяда само собой тоже остается, в пустыне мне русалка никак не поможет. – Приручитель барабанил пальцами по столу. Суккуба и кицунэ смотрели на него с нескрываемой мольбой, надеждой и обещанием, что он точно не пожалеет. – Как вы понимаете, Иззи не подходит на императорскую роль.

– Отчего же? У нее есть опыт работы королевой…

– С ее характером через неделю мы окажемся в состоянии войны со всеми соседями. – Все коротко рассмеялись. Вспыльчивая фея действительно могла отдать подобный приказ. – Доверие не единственное, что мне нужно. Та, кого я оставлю вместо себя должна быть хладнокровной, хитрой и коварной. Иметь опыт управления большими территориями, прекрасно разбираться в людских душах.

В черных бездонных глазах Лилит не было отражений. Приручитель смотрел в саму Бездну.

– Я ведь правильно понимаю, что ты была правой рукой Люци?

– Да, хозяин, – после недолгого колебания ответила суккуба. – По сути я управляла Бездной, а он занимался внешней политикой нашего мира.

– И ты все это оставила ради меня?

– Да, хозяин, – твердо ответила Лилит. – У нас теперь общая судьба.

«Какие же у нее мотивы… Променять ад на какой-то мир… Никогда не поверю».

– Тогда ты как никто заинтересована в нашем успехе. Я оставляю корону тебе.

Глава 2, часть 4

Через день залихорадило Германию и Россию, а за ними всю Европу. На Британию полился поток обвинений, послы не успевали давать объяснения и подписывать ноты. Для французов, итальянцев и испанцев произошедшее стало полной неожиданностью, и к императору с кайзером выстроилась очередь из просителей о личной встрече. Насколько мог судить Артур, Вильгельм разыгрывал партию с шантажом королевы, чтобы ему заплатили за неучастие в войне. Приручителя вполне устраивал подобный исход, главное, чтобы его не трогал.

Лилит успешно справилась с переговорами и Артур с легким сердцем оставил суккубу под своей личиной. Приготовления к путешествию в Австралию были недолгими – Мэрилин собрала еду, Ари подобрала для них одежду и снаряжение, а Хетем принесла из арсенала блестящие от смазки новейшие револьверы, куда больше похожие на оружие из мира приручителя, чем те допотопные штуки, с которыми они штурмовали дворец. Отправляясь в государство каддэй, никогда не будет лишним иметь пули из черного железа.

Больше всего времени заняло прощание. Иззи не отпускала его несколько часов, а когда фейри все же смилостивилась, приручителя перехватила суккуба, пригласившая русалку. Артура спасла Хетем, вытащившая обессилевшего юношу из постели только через шесть часов после запланированного времени отправления. Как пояснила Лучезарная, остающиеся заслужили немного внимания перед расставанием.

В себя приручитель пришел в центре императорского сада. Большая кружка крепчайшего кофе с молоком вернула ему способность мыслить. Помимо Хетем, Ари и самого Артура, здесь была только Мэрилин, заботливо державшая поднос.

– Легкой вам дороги, господин, – поклонилась домовая. Приручителю показалось, что ее глаза подозрительно блестят. – Я прослежу, чтобы с вашим домом ничего не случилось.

– Спасибо, Мэрилин, ты настоящее чудо. – Он отдал ей пустую чашку и полюбовался серебристым облачком. Они остались втроем.

– Ну что, как в старые добрые времена, – тепло улыбнулась Хетем. Все одеяние Лучезарной состояло из полупрозрачной нагрудной повязки, короткой юбки и многочисленных золотых браслетов. Как она пояснила, такой наряд отлично подходил для жаркой погоды.

– Путешествие! – Кицунэ прильнула к приручителю, преданно заглядывая в глаза. Она тоже сменила повседневное платье на откровенный, почти ничего не прикрывающий, наряд оставаясь верной мотивам Цветущих Островов. – Отправляемся, хозяин? Пока еще что-нибудь не произошло и мы не остались.

Артур с улыбкой поцеловал Ари, прижал к себе Хетем и соединил половинки медальона. Яркая вспышка залила весь мир нестерпимым белым светом, прожигающим через зрачки, а через секунду они оказались на другом конце земли.

Сначала вернулось осязание. Удушающая жара облепила кожу и высушила легкие, словно расцарапав их изнутри и не давая сделать вдох полной грудью. Затем обострился слух. Журчание ручья. Шелест песка под оглушительный звон в ушах. Обоняние. Запах нагретого солнцем камня, вкус крови на языке. Зрение. Ослепляющий свет прожигал веки. Привыкнув к нему, Артур открыл глаза. Свет не исчез, превратившись в зависший в ярко-голубом чистом небе солнечный шар.

– Похоже, мы на месте, – глубокомысленно заметил он, обозревая бесконечную пустыню с огромными барханами. – Посреди великого ничто.

– Обернитесь, хозяин, – с улыбкой попросила Ари, так и не отпустившая его руку.

Посмотрев назад, приручитель ощутил себя глупцом. Они стояли прямо перед величественным двухэтажным особняком из белоснежного камня. Окна в человеческий рост были занавешены, а тяжелая металлическая дверь заперта.

– У нас под ногами начертана магическая пентаграмма, она послужила маяком для амулета. – Хетем восхищенно вздохнула. – Подобные чары мог создать только величайший маг своего поколения! Ушастая отдала за него целое состояние.

– Значит мы находимся в месте, которое она посчитала безопасным. – Попытавшись представить, где именно привыкшая к постоянной угрозе смерти эльфийка могла чувствовать себя в безопасности, приручитель уверенно продолжил: – Мы у нее дома.

– Хозяин, осторожно! – Мгновенно обратившаяся Ари раскрыла девять хвостов, толкнув Артура на песок и прикрыв собой. Из-за резкой вспышки боли передающейся по связи приручитель на мгновение потерял ориентацию.

Раскаленный песок мгновенно забрался во все отверстия, забивая рот и нос. Отчаянно кашляя, он попытался протереть глаза и рассмотреть из-за огненного щита Хетем, кто на них напал. Кицунэ лежала неподалеку, с ног до головы плотно обвитая тончайшими белыми нитями, болезненно врезающимися в ее шкуру.

– На крыше, лучник! – Лучезарная сожгла несколько стрел, не спеша атаковать в ответ. – У ушастой красивый дом, не хотелось бы его уничтожать.

– Я разберусь, освободи Ари. – Казалось бы юноша не сражался всего неделю, а уже успел соскучиться по битвам. Какой-то лучник? Ха! Он видал противников гораздо страшнее. И сейчас к его услугам была сила пяти прекраснейших каддэй.

За спиной приручителя из черного тумана соткались кожистые крылья. Разбежавшись, он прыгнул и взметнулся в воздух. Воспарив над крышей, Артур увидел лучника, а точнее лучницу – молодую на вид смуглокожую эльфийку с серебристыми волосами, практически точную копию Оливии, только глаза у нее были не желтыми, а зелеными. Девушка почему-то была полностью обнажена, не считая болтающегося на бедрах колчана и амулета меж двух аппетитных грудей.

Она посылала в приручителя стрелу за стрелой, которые тот играючи сжигал на подлете, размышляя, как бы ее получше обезвредить. И тут Артур внезапно понял, почему самоуверенность никогда не доводила до добра. Очередная стрела взорвалась в нескольких дюймах от его защиты, распавшись на черные нити. Пройдя через магический барьер, они пронзили юношу, и он камнем упал на песок. Страшная боль охватила тело, выжигая способность мыслить ясно. Неимоверным усилием воли он нашел в себе силы откатиться к стене, и буквально через секунду в песок, на котором он лежал, вонзилась стрела. К счастью, она не взорвалась.

– Хозяин, держитесь! – Белая тень пронеслась мимо и взлетела вверх по стене, мощные когти кицунэ оставляли в камне глубокие следы. С крыши раздался полный страха женский крик, смешавшийся со звериным рычанием, а затем наступила тишина.

– Это будет тебе уроком. – Нависшая над корчащимся от боли Артуром, Хетем досадиво поморщилась, прикоснувшись к проволоке. – Содержит черное железо, повезло, что небольшое количество. Придется потерпеть.

Спрыгнувшая кицунэ помогла Лучезарной вытаскивать нити, со страдальческой мордой слушая сдавленное шипение приручителя. Пожалуй, Артур мог гордиться собой, он закричал под самый конец…

Сознание будто мигнуло. Только что он корчился на окровавленном песке и вот он возлежал на мягкой перине, а волосы его утопали в большой теплой меховой подушке… Хотя нет, это была не подушка.

– Доброе утро, хозяин, – тепло улыбнулась ему Ари. – Вы проспали почти сутки.

– Сколько?! – Приручитель попытался встать, но железная хватка кицунэ не позволила ему сдвинуться с места.

– Сначала я вас осмотрю. Нужно убедиться, что черное железо не нанесло необратимых ран.

Пока кицунэ внимательно ощупывала каждый дюйм его тела, Артур с мрачным видом вспоминал последние события. Он недооценил врага и поплатился за это.Возгордился, хренов покоритель Британии и демонический гладиатор.

– Я полный идиот, – подытожил он итог своих размышлений.

– Все хорошо. В вашем возрасте это нормальная реакция. Кровь кипит. – Нежно проведя ладонью по лбу, она наконец отпустила его. – С вами я тоже это чувствую. Ощущение распахнутых за спиной крыльев…

– Это мои, – с серьезным видом заявила Хетем. Лучезарная аккуратно положила на кровать поднос с дымящейся глиняной миской, по всей комнате распространился насыщенный аромат густого мясного бульона. – Держи, погрела для тебя.

– Спасибо. – Вопреки ожиданиям бульон не обжигал, но приятно грел. Вкус был каким-то странным и в то же время очень знакомым… – Что это?

– Мясной бульон, чтобы набраться сил. – Девушка сохраняла все то же серьезное выражение лица. Не выдержав выразительного взгляда приручителя, она рассмеялась. – Кенгурятина, сам понимаешь, курицу найти было сложновато.

– Очень вкусно. – Артур наизусть знал главное правило – всегда хвали повара. И в этот раз он ни капли не соврал, стряпня Хетем вполне могла соперничать с кулинарными творениями Мэрилин.

Отложив в сторону опустевшую миску, он почувствовал усталость, что пришла вместе с сытостью и покоем. Снова захотелось спать…

– Мы не можем терять время, хозяин, – извиняющимся тоном заметила кицунэ. – Мы на враждебной территории.

– Ты права, – с сожалением ответил Артур, вставая с кровати. Только сейчас приручитель понял, что он абсолютно голый, не считая многочисленных повязок. – Где моя одежда?

– Порвана на мелкие клочки. Та же участь постигла запасную в твоем рюкзаке. Там вообще немного уцелело. – Ироничная усмешка тронула лицо Лучезарной. – Ходи пока так, здесь все свои.

– А где та эльфийка? Только не говори, что вы ее убили…

– Как вы могли такое подумать обо мне… С ней все в порядке, – поморщилась надувшаяся кицунэ. – Я приковала ее к постели в ее же спальне.

– Не сбежит? – с тревогой спросил юноша.

Кицунэ взяла приручителя за руку и молча повела за собой, ведь лучше один раз увидеть… И зрелище Артуру досталось приятное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.